

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тёмный сон над столицей
Задоровский А.

Алексей Олегович Заборовский

Темный сон над Столбами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093722

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98249-9

Аннотация

Внутри каждого, даже самого лучшего из нас, дремлет неуправляемый дикий зверь, который просыпается, когда мы спим. Платон "Темный сон над Столбами" – это постапокалиптический мир рассказывающий историю человечества в двух временных промежутках, в самом начале конца и на пике агонии гибели цивилизации. Книга рассказывает историю людей готовых биться за будущее Земли. Битва разворачивается в суровой Сибири... но это битва не только людей...но и ... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Алексей Заборовский

Темный сон над Столбами

*Внутри каждого, даже самого лучшего из нас,
дремлет неуправляемый дикий зверь,
который просыпается, когда мы спим*

Платон

Глава I

Александр Лар.

Меня зовут Александр...

С каким же трудом дается каждое движение полупустой шариковой ручки, которую я выменял у медбрата на лекарство с труднопроизносимым названием. Пришлось имитировать очередной припадок для увеличения дозы лекарств, которые мне проставлял, тот самый медбрат по рецепту врача... В общем так и обменялись. Здоровье мое совсем ни к черту в последнее время, сон пропал окончательно. С тех пор как меня ввели в состояние искусственной бессонницы. Стал походить на приведение, бледная кожа, мутные глаза, да и с волосами что-то непорядок бывает, смотришь в зеркало седые, а бывает, напротив, черные как деготь. По моим расчетам, я не спал уже около двух месяцев или около того, хотя может и больше. Память и время совсем уже превратилось в кисельную реку, которая монотонно переливается и за которой невозможно уследить.

Бывает, меня отключает на одну-две минуты, но я не сплю, это просто отключение глаз, но не разума. Снов я не вижу, они совсем пропали, иронично именно из-за снов я и попал в больницу, а точнее говоря из желания от них избавиться. Сбылась мечта идиота! Только теперь настолько пар-

шиво, что единственное, о чем я мечтаю, так это хоть на секунду увидеть настоящий яркий сон, которыми прежде была наполнена каждая ночь. Но сейчас это невозможно, как говорят врачи, мои сны имеют силу, и спать мне пока не положено. Как-то так мне объяснили в один из весенних дней. В тот день к нам приезжала комиссия военного министерства. Нас человек пять повели на медосмотр с участием военных и врачей, долго и внимательно «изучали», заставили пройти кучу тестов, подключали провода, что-то высматривали и тихонько шептались. Помню мерзкого полковника Павлова, пухлого с кривой улыбкой, он был председателем комиссии. В конце концов, каждый из нас прошел через личную беседу с ним. Точно не помню, что он говорил, запомнил лишь фразу про запрет сна, больше остался в голове образ сырого и полутемного кабинета, да это и неважно это, важнее, то, что после этого начался настоящий калейдоскоп опытов и тестов над нами. Описать всю гамму извращенных тестов, наверное, не смогу. Тем более половина из них напрочь стерлись из памяти, осталось, что-то вроде фантомных болей. Ну, если только вспомню на "память" (смешно) несколько. А дальше по списку: облучение, переохлаждение, электрический ток, что-то еще. Но более всего запомнилось, как на "живом" теле делали операции, боль на грани безумия. Точно знаю, что были еще более страшные вещи, но они, как и писал, совершенно стерлись.

И вот, в результате многомесячных мучений, я

оказался в своей палате на полу, со старой ручкой и просаленным блокнотом 8 на 12 см. Хотя нет! Пожалуй, в камере, а не в палате. Все же я четко осознавал, что я пленник в своей одиночке. Камера шесть на шесть метров видимо, должна остаться моим домом до конца жизни. Самое сложное, кроме отсутствия сна, то, что единственное окно, которое я видел, изучив весь блок, находилось в моей камере, и, как назло, оно закрыто электромеханическими ставнями. Хотя может это очередной эксперимент. Они словно напоминают, чего я лишился, оставляя небольшую надежду на то что, однажды услышу ворчание механизма, и комнату наполнит свежий воздух и естественный свет, действительно для меня надежда самообман.

Хотелось бы рассказать всю свою историю, как я думаю, она интересная, наверное. На самом же деле я просто плохо помню, что со мной было даже неделю назад, память как сито сплошные дыры, сложно построить временную связь между событиями. Время и пространства смешались, периодический выкатывая размазанный холст памяти, который с трудом получается разглядеть. Так что вся моя история звучала как куча предложений, не обремененных связью. Сериал со сквозным сюжетом.

И вот сидя на полу имею ограниченную площадь блокнота для небольшой записи своих снов, по крайней мере о тех, что помню. И, пусть этот блокнот потом будет пришит к моему делу, а какой-то врач будет по нему делать выводы о

моем состоянии, но это совершенно меня не волнует, главное, потом я смогу прочитать и понять хоть небольшой участок своей жизни.

И так начнем...

Сны мне снились всегда, с самого детства... То есть с тех пор сколько себя помню... короче, сны мне снились всегда... наверно. И сколько я их помню, они всегда были очень яркими не по цвету, а по своей насыщенности. Я словно уходил в другой мир, неважно какой, но всегда он оставлял что-то новое внутри меня. Я часто возвращался в те «миры», которые мне уже снились до этого, причем возвращался с новым сюжетом, но в известном мне «мире». Бывало, мне снился сон, а через год, – два снится его продолжение. Самое интересное это понимание того, что ты здесь уже был. Для себя же начал разбивать свои сны по различным «мирам». Пожалуй, займусь описанием сна-мира, того, что еще не выветрился из памяти и достаточно четко крутится у меня в голове.

Снежный – современный мир с технологиями 21 века, в обиходе смартфоны, интернет, самолеты и прочее (правда, только в начале). Путешествуя по нему, видел предметы недалекого будущего, например, видел конвертопланы, видел оружие, стреляющее не только обычными патронами, но и футуристического вида стволы стреляющие энергопучками. Из всего этого можно сделать вывод, что период путешествия по «Снежному» миру составляем около 40-50 лет, при-

чем за время путешествия мир проходит путь от банальной обыденности, до такого же банальной предсмертных судорог человеческой цивилизации. Вот и получается, что ловлю этот мир то в начале «болезни», то уже совсем в агонии приближающегося конца. Совсем как моя сегодняшняя жизнь.

Повествование начну именно в том порядке, в каком путешествовал по снежному «миру»:

Глава II

Ледяная пустыня

(№26)

Еще месяц назад я волочил свое существование в поселении номер четыре и отчаянно пытался не сойти с ума от безнадежного уныния затухающего мира. Поселение номер четыре, это бывший город студентов – Томск, сейчас же от самого населенного пункта осталось пару уцелевших кварталов, остальная часть города напоминало виды Сталинграда с архивной видеосъемки. Голые стены домов и море снега, правда, в отличие от холодных военных зим, у нас температур стояла мягкая минус пятнадцати градусов, что как говорят старожилы, для наших мест настоящий Ташкент, это кажется такой южный город, но местный «теплый» климат частенько дополнял ветер, накатывающий с севера. Окраины города со временем превратились в поле небольших усыпанных пресловутым снегом курганов, в которых время от времени селились отшельники или выгнанные из города, преступники которых просто отказывались кормить. Со временем как бы они ни пытались сопротивляться всеобщему ужасу нового мира, они поглощались этой тварью. Вокруг города направление дорог показывали старые и очень редкие столбы электропередач, ценные провода с них давно уже сняли

на нужды поселения, да и сами столбы постепенно уничтожались все теми же отшельниками. Конечно, в начале их отгоняли, но осознав бесполезность этого мероприятия, просто плюнули.

Само же поселение расположилось по большей части под землей в сети канализации и подвалов, уцелевшие же здания выступали дозорными пунктами своего рода башнями большого подземного замка. Башни соединялись сетью подземных туннелей и натяжными мостами на экстренные случаи, также между зданиями были сделаны завалы, которые выступали в роли крепостных стен, в одной из таких стен имелись ворота для приема редких путников. Перед стенами по периметру торчали обледенелые и покрытые коррозией противотанковые ежи, между которыми болталась провисшая колючая проволока. Можно подумать они способны остановить врага. К сожалению, нашему врагу не страшны ни стены, ни укрытия, наш враг внутри каждого это безысходность и душевная агония.

В подземной части города вполне комфортных условиях располагалось тысяча двести тридцать два человека. Подземная часть города была разбита на сектора или на зоны, кому как удобней:

Первая зона – жилая, в ней располагались небольшие квартирки шесть квадратов для одиноких и двенадцать для людей семейных. Школа, в ней давали начальные знания письмо и счет, основной же упор делали на развитии полез-

ных для нового мира навыков: охота, собирательство и прочее, воистину мы пришли к концу или началу. Скучный магазин скромно расположился в самом углу зоны. Думаю, стоит отметить, что жилая зона была поистине спальным районом, скучное освещение вызывали сонливое состояние одним своим видом, а адская усталость от работы на износ только усиливали общий эффект;

Вторая зона напротив, хорошо освещалась, была относительно просторной и хоть как-то поднимала настроение своим видом. Итак, что мы имеем – общая столовая, несмотря на свою небольшую вместимость, редко была забита народом виной всему трехменная жизнь города. В центре зоны компактно расположились площадь, рынок, администрация.

Третья – военная: казармы, военные склады (хотя любой склад считался военным). В городе помимо "профессиональных" военных было ополчение, в которое входил каждый житель Томска, проблем с запасом оружия не было, после начала апокалипсиса в город были сведены все военные склады в округе, а учитывая не самое большое население города, можно с уверенностью сказать, что на каждого жителя приходился приличный арсенал. Каждый житель прошел полный курс военной подготовки, стрельба, подрывное дело, основы ножевого боя, также для поддержания навыков мы каждые шесть месяцев проходили повторную подготовку. А вообще можно сказать, мы каждый день несли службу в той или иной степени.

Меня, молодого паренька Алекса Петрова, после обучения в школе распределили работать механиком на местную ТЭЦ всею виной моя тяга ко всякого рода технике и природная смекалка, которую проявил в ходе «школьных лет», что очень помогало в ремонте уже не молодого и не самого надежного оборудования станции. Помню свои первые дни, с которых я и влюбился в свою работу. Я мог часами после смены оставаться там, слушать станцию, пропитываясь машинным гулом, наслаждаться горячим обдувающим воздухом, который вызывал целый табун марашек. Было приятно ощущать себя настолько ценным для человечества. Много-часовые раздумья и часы единения со станцией, ее понимание, если угодно, помогали в обслуживании станции ее постоянной модернизации и решению критических проблем. Несколько удачно решенных проблем помогли мне приобрести необходимый авторитет, и через несколько месяцев я стал начальником смены. Всего в смене работает три человека, включая начальника смены.

Мы часто собирались после смены возле магазина и бурно делились знаниями и мыслями, кружок по интересам. В частности, благодаря таким сборам наша смена была лучшей, что естественно мы проводили самые интересные и сложные ремонты, сейчас же мы работали над проблемой залипания дроссельных заслонок. На период сверхзадачи в свободное от работы время мы уже собирались в баре и проводили технические совещания, все же здесь был стол, на ко-

тором можно было помимо алкоголя и еды также комфортно разместить чертежи. Но все же, как бы хорошо мы ни работали над станцией, она была в плачевном состоянии, из-за чего каждая смена превращалась в бесконечный ремонт, латанию дыр и беспощадной борьбе, то со стихией, то с непрошеными гостями в виде крыс или заблудших собак.

Станция внутри продувалась всеми возможными ветрами, двери и ворота мы залатали, а вот из мелких трещин, окон то и дело завывал ветер, заноса в помещение мелкие зерна снега, через несколько минут он таял, превращаясь в грязь, отчего работа на станции напоминала быструю ходьбу по болоту, где кочками выступали кучи мусора. В прошлом полугодии мы наконец-то решили заняться и дырами в стенах и общим «уютом» внутри станции, но на это, к сожалению, оставалось совсем мало времени. Мы изготовили из досок трапы соединяющие "островки" мусора, что позволило быстро перемещаться по станции вполне комфортных условиях. Мы даже взялись за восстановление восточной стены, откуда чаще всего дули ветра, но пройти мы смогли не более трех метров по длине стены, участвовавшая поломки занимали гораздо больше время, чем мы рассчитывали и сильно нас выматывали. Так что эти работы у нас были по остаточному принципу потому и темпы равны скорости улиток. Жаль, что не успели довести до конца все наши планы.

Хорошо помню последнюю смену. Мы с Сергеем вышли вдвоем, у Артема случилась небольшая, беда заболела же-

на, и он остался дома, пришлось его прикрыть, но только под строгим словом не покидать свою уютную квартиру в темном квартале, дабы не мельтешить перед глазами небезучастных граждан. Мы с Серегой заступили в три часа дня. С началом смены перекинулись лишь парочкой общих фраз, сегодня тратить время на бесполезные разговоры не хотелось ну, по крайней мере в начале смены. Планы у нас сегодня были "грандиозные", как говорят Наполеоновские, хотели испытать разработанный в моей мастерской новый механизм закрытия заслонок, если все получится, то мы сможем решить еще одну большую проблему и одержать столь необходимую победу, пусть таковых имелось не мало, но они тонули в общем потоке поражений.

Мы начали плановый осмотр, обычно он занимает не более часа, но сегодня все пошло не по плану, получился осмотр с боем. Сначала Серега заметил протечку на одной из магистралей, обычное дело, но все же, провозились с ней около часа, а когда провели технический осмотр котлов, заметили еще и повышенное давление в третьем котле, что было особенно неприятно, так это его медленное повышение к красной зоне. Тут причина оказалась серьезной. После часовой диагностики и аккуратной разборки, диагноз оказалось поставить несложно – износ выпускного клапана, вердикт – замена. Нашли на складе старый клапан, он, как это часто бывало, был не первой свежести, но на нем красовалась магическая оставленная белым маркером надпись «Пе-

ребран, и готов к работе» под ней красовался гарант – подпись начальника станции. Переглянулись, вздохнули, после чего пожали плечами, делать было нечего – конечно, хотелось поставить по-настоящему новый, но придется обойти тем, что есть нам не впервой. После трехчасового ремонта, страшно замерзнув и проголодавшись, да еще и измаравшись как свиньи мы, наконец, все закончили. Как раз, кстати, подошло время обедать, и мы медленно поползли в биндюгу. Представляла она из себя небольшое полутемное помещение, с тонкими бетонными стенами. Вдоль одной стенки стояла кровать, на которой можно было поспать во время обеда, на другой висел огромный патриотический плакат прошлого, с которого лысый мужик с нелепой бородкой призывал к подвигам и светлому будущему. Мне всегда казалось, что такой бы не смог повести за собой людей, может он актер, нанятый для рекламы. Тут же под полотном имелся небольшой стол и старый истошно жужжащий холодильник, его шум не могли заглушить ни шум станции, ни вой мимо пролетавших ветров. Посреди комнаты стояла печка, сваренная из грузовых дисков, от нее шла длинная труба, которая доходила до дальней стенки, а потом резко уходила вверх. Топили мы ее дровами, чаще углем, и того и того для станции всегда было в избытке. Прямо перед катастрофой в район станции прибыло два состава с углем и один состав с вывозимым в какой-то Китай лесом, этих запасов нам вполне хватит еще ни на один конец света, даже при условии

низкой эффективности самой станции. Мы обычно не сидим за столом, предпочитая ему старые засаленные скамейки вокруг изрядно прогоревшей печки, вот и этот раз не стал исключением. Скамейки прилично нагревались, отчего становились только уютней, они так и манили к себе. Мы уселись как можно уютней и наконец-то скинули с себя грузные промокшие бушлаты. И как обычно повесили их сушиться на ржавую, стальную проволоку, натянутую вдоль трубы. Она давно уже провисла под тяжестью одежды, отчего бушлаты медленно сползали в одну кучу.

Сергея, наконец, начал разговор.

–Что думаешь?

–Думаю нужно взять уже пятерку и перевязать проволоку, а то одежда вечно полусырая.

– Да я о другом! хотя проволоку действительно нужно уже сделать по-человечески. Но все же я про клапан, да и в целом о состоянии котлов.

–Да что тут думать, найти много солярки и перейти на дизельные генераторы. Шучу, а так тяжело, но не смертельно, как говорится наша станция, всегда ранена, но не убита. Но конечно, если в ближайший месяц не добудем запасные части и масло, то можем притормозить немного.

– Немного? Да как, бы совсем все не накрылось медным тазом. А то город совсем зачахнет. И мы так, и не до буримся.

– Да ладно тебе Серый, где наша с тобой не пропадала, придут запчасти и наконец-то сделаем настоящий ремонт,

как по науке, и заживем у-у-у-ух как в книгах. А ядро и бур, это по мне так очень далекая перспектива.

– Ну да, сколько тебя помню, ты всегда так говоришь.

Тем временем на трубе закипела вода, мы перед началом работы всегда набирали снег и топили его в старой закопченной алюминиевой кастрюле. Чай был огромной роскошью, поэтому основная масса жителей приспособилась выращивать Куму и использовать ее как чай, вкус мерзкий конечно, но со временем привыкаешь, главное – себя убедить, что это вкусно. Мы плеснули полные кружки, и обняв огрубевшими руками горячие кружки слегка поморщусь, принялись мелкими глотками хлебать Томский "чай".

– Ну и гадость, когда уже завезут настоящий чай?

– Да не говори, Алекс ты готов ждать запчасти месяцами, но вот чай.

– Виновен, настоящий чай моя слабость. Серый, дядя Артема отправился в Барнаул, обещал вроде привести кофе, правда, что-то в этот раз их долго нет.

– М-м-м кофе, оно прекрасно, а сахар он тоже прихватит?

– Ха, во-первых, не оно, а он!

– Кто он?

– Кофе, балбес.

– Сам ты балбес, да и вообще "он" звучит неприятно!

А, что во-вторых?

– А во-вторых с Артема кофе, а с нас сахар, и я обещаю – следующая смена будет незабываемой, раскидаемся с дела-

ми и отдохнем как люди.

–А откуда ты про кофе знаешь?

–В школе нужно было внимательней слушать Лидию Николаевну, а не девчонкам глазки строить.

– Да кому это может пригодиться, то ли девушки. И пусть продолжение рода человеческого это святая обязанность я все же хочу выполнять эту миссию с симпатичной и приятной дамой.

– Да ты нас в зеркало видел, особенно сейчас как грязные обезьяны, да и в жизни почти такие же. Нам можно сказать в радость, если на нас хоть кто-то посмотрит.

– Не знаю, я красивый. Да и девушка у меня одна есть на примете, да и я ей мил.

– Ну, слава богу, может семейная жизнь, сделает из тебя человека.

Мы оба расхохотались во весь голос. Конечно, мы думали о девушках, и конечно же не были уродами, и частенько бегали на свидания, стараясь уединиться в дальних туннелях. Да и каждый человек в городе понимал, что такое борьба за человечество. Да и миссия о продолжении рода человеческого была одной из самых главных. Хотя для меня это было далеким, я больше думал о своей главной миссии прямо сейчас, это сохранение станции и обеспечение ее работу на ближайшие годы. Это моя борьба за будущее человечества.

– Когда займемся заслонкой? Сегодня или когда нас будет как минимум трое.

Последние слова явно звучали в укор тому, что нас сегодня на смене только двое, а работы на троих с горкой. Артем на нашем фоне был настоящим гигантом, здоровый и сильный. Именно он и выполнял физический тяжелую работу.

– Да ладно тебе, двое и двое с кем не бывает. Ты же все понимаешь! Ну а заслонкой думаю, займемся часа через четыре, а до этого нужно еще проверить насос, кажется, подшипник что-то постукивает.

– Ну это мы ...

Наш диалог неожиданно был прерван выстрелами. Из-за ветра звук был приглушенный, но все же в этих хлопках легко угадывалась стрельба. По протоколу нам необходимо в таких случаях оценивать ситуацию и при необходимости оказывать посильную помощь, не вредящую работе станции. Но в принципе стреляли часто, и для нас это было обычное явление.

– Кинь ствол, пойду на крышу гляну, что там стряслось, небось, опять гоняют заблудшего оленя или лошадь, что-то они зачастили в наши края. Пока я натягивал все еще сырой бушлат, Серега пошел к зашарпанному металлическому стеллажу, который был местом хранения служебного оружия, достал древний, но все еще надежный СКС.

– Лови!

Я поймал ствол, и ловко закинул его за спину и быстрыми шагами направился к лестнице, обычно мы лениво выполняем пятую инструкцию, но сейчас в душе раздались импуль-

сы. От ускорившегося шага трапы начали скакать, в голове мелькнула мысль нужно бы их усилить. Проскочив около пятидесяти шагов, наконец-то, добрался до лестницы.

Пока поднимался на крышу, одиночные выстрелы перелились в очередь. Неужели нападение? Вот только кого? тварей или солдат удачи, отшельники? Да, конечно, у нас было что брать! Запасы оружия и еды, электрическое оборудование, да и электростанцию пусть полумертвую, но все же это надежный источник энергии. Вот только какой безумный на это решился? Если это люди, то в каком же отчаянном положении они находились, раз решились напасть на самый укрепленный город в наших краях. Да нет, такого не может быть. Я ускорился, на сколько, это было возможно на скользкой лестнице. Пока продолжал непростую войну с обледенелыми ступеньками, снаружи раздался взрыв. Сомнений не осталось, это было нападение, причем очевидно очень серьезное. Откинув мощный засов с двери, резким ударом плеча распахнул дверь и буквально пулей выскочил на поверхность.

На крыше сильный ветер быстро усмирил мою прыть, и чуть не сбил с ног. Я не стал сопротивляться силе природы. Упал на крышу, и медленно цепляясь за каждую неровность, медленно пополз к краю крыши. Добравшись, до него перекинул голову и стал вглядываться, глаза буквально залепляло крупным снегом, я так торопился, что оставил защитные очки на столе. Вот зараза, так и ослепнуть недолго. Протерев

очередной раз глаза, сощурился так, сильно, что снег перестал конопатить разрез, и в то же время достаточно, чтобы хоть что-то рассмотреть. В дальней стороне улицы сквозь густой снег были видны автоматные вспышки, вес говорило, что там разгорелся напряженный бой.

Раздался еще один взрыв, ветер его превратил еще в один хлопок, наступила шумная тишина сердце начало бешено колотиться в ожидании дальнейшего развития событий. Следующие секунды продлились вечность, может все закончилось? Но уже через минуту разрезая снег, бурей выскочили три огромные четырехпалые твари. Я даже на картинках таких не видел. На их худощавых спинах были закреплены овальные контейнеры, через прозрачные стенки, несмотря на метель отчетливо видно, как внутри сосудов гуляет сгусток энергии похожий на шаровую молнию. Они мчались в сторону станции, следом за ними из снега выскочили наши солдаты, и плотным огнем срубили одну из тварей, она со всего маху влетела в угол дома, разнеся в разные стороны десятки кирпичей. Две другие ускорились, я же после некоторого оцепенения протер глаза, передернул затвор и открыл плотный огонь, насколько это возможно из карабина. Мои выстрелы попали четко в голову, и еще одна тварь забилась в конвульсиях, оставляя за собой кровавый след и снежную борозду. Перевел ствол на другую тварь, и снова нажал на курок, раздался характерный щелчок, магазин был пуст, какого? я же сделал не более семи выстрелов. Блин Серега опять

не проверил оружие при приеме смены, хотя это только моя вина, зараза. Пока менял магазин потерял драгоценное время, роковые четыре патрона, а точнее их отсутствие. Последняя тварь со всей силой врубилась в ворота станции, буквально сняв их с петель, и ворвалась вовнутрь станции.

А к черту я поднялся на ноги и, что было силы, побежал, продираясь сквозь ветер к лестнице. Не успев добежать до двери, раздался мощный сотрясающий взрыв. Из двери полетели сотни мелких осколков, едва успел прикрыть лицо рукавом, почувствовал горячую боль в руке, слава богу, толстый бушлат спас от серьезных ран, по крайней мере, мне так показалось.

После секундного замешательства запрыгнул в дверь и быстро скользнул по лестнице вниз. Когда оказался внутри, мой взгляд поймал ужасную картину; внутри разыгрывался нешуточный пожар, раздуваемый потоками ветра врывающегося через разрушенные ворота, крупными осколками были посечены трубы теплотрассы, из них со свистом вырывались фонтаны горячего пара, металлоконструкции погнуло взрывной волной, один из котлов был буквально разорван, биндюгу так же разнесло взрывной волной. Начал искать взглядом напарника и тварь, которая устроила ад в моей станции. Ага, Серега был живой, похоже, был просто контужен. Он ползал в грязи, держась грязными руками за окровавленную голову. От твари, что все это натворила, не осталось и следа лишь небольшая воронка. Я продолжал смот-

реть волком на наступивший хаос. Неожиданно с потоком ветра вовнутрь заскочила еще одна тварь, она явно была серьезно ранена, в противном случае она без промедления разнесла бы остатки «жизни». Но нам повезло, она остановилась на секунду в поисках цели, с ее шеи вытекали ручьи крови. Да где же наши доблестные солдаты? Ветер был явно не на их стороне, других причин я точно сейчас не вижу. Возникшая пауза позволила мне прицелиться, как следует, стрелять нужно наверняка. Уже было понятно, если зацеплю контейнер, это добром не кончится. Затаив дыхание приготовился к выстрелу, тварь словно чувствуя, поймала мой взгляд и, не отрывая взгляда медленно направилась к котлу. Три выстрела кучно легли в шею монстра, пройдя пару шагов она рухнула в лужу и, кажется, уже подохла окончательно. Я решил подойти, что бы убедиться, что станции ничего не угрожает, по крайней мере, от этой твари. Последние метры двигался аккуратно, выжидательною походкой. Подойдя совсем близко, ткнул тело твари карабином.

– Померла сволочь, так тебе и надо.

Для уверенности еще раз повторил ритуал с дулом карабина. Раздался щелчок и звук стравливания воздуха. Капсула на спине твари дала трещину, раздался еще один щелчок, но уже громкий. Конец? Капсула разлетелась на мелкие кусочки, а меня с ног до головы окатило маслянистой жидкостью. Все произошло, так быстро, что я даже не успел двинуться с места, да, что уж, я даже не успел понять, что воз-

можно живу последнюю секунду. Но я живой, и лишь грязное лицо, которое и так было черным да неприятный вкус во рту. Так, что все это ерунда.

Я больше не стал терять времени, добрался до пожарного щита и начал разматывать шланг. Вода неохотно пошла, но шланг, наконец-то распух, и мощный напор вырвался наружу. Борьба с пожаром требовала в данной ситуации большего внимания, чем мой раненый товарищ. Наконец подоспевшие солдаты бросились мне помогать, зачерпывая грязную воду из луж старыми пожарными ведрами. Через тридцать минут мы закончили бороться с пожаром, мы бы справились, может и быстрее, но проклятый ветер то и дело раздувал почти уже мертвый огонь. Станция предстала в еще более удручающем виде, чем раньше. Последствия атаки были ужасающими, ущерб невозможно определить, работающие котлы рычали, давая понять, что они больны. Времени действительно мало, на станции я был главным. Жестом позвал лейтенанта к себе.

– Так, слушай мою команду, начинайте разгребать завалы, дайте мне двоих солдат нужно срочно перекрыть холостые магистрали, отправьте патруль за станцию, пусть следят за территорией, еще одной атаки мы точно не выдержим. Также срочно вызовите весь ремонтный персонал, Сергея отправить в госпиталь. Работы много, не будем терять времени. Видимо я был очень убедительным, лейтенант коротко произнес.

—Есть

Двое солдат перебинтовали Серегу и грузили его на тканевые носилки, на первый взгляд он чувствовал себя вполне сносно, думаю восстановиться через пару дней. Вопрос только есть ли у нас эти дни? Солдаты начали разбирать завалы. Да это будет непросто, от взрыва часть деревянных трапов разлетелись в щепки, другую же часть разбросало по станции. Так, что придется передвигаться по старинке по уши в холодной грязи. Да еще и предательский ветер заметал килограммы снега, отчего становилось уж совсем невыносимо. Я еще раз осмотрел последствия атаки, картина ужасала, ветер разносил не только снег, но и холодный пепел, трубы тряслись, пугая каждым своим дыханием. В голове промелькнула мысль, хорошо, что не поставили новые заслонки. Лицо расплылось в кривой улыбке. Кажется, впереди была мгла!

Совещание руководящего совета.

С начала атаки прошло не более часа, а весь город стоял на ушах, подача электричества прекратилась, до восстановления стабильной работы котлов. Было объявлено военное положение, на улицы вышли военные патрули, паники удалось избежать, люди в наше время всегда готовы к концу, отчего смиренно принимают любые неудобства. Через громкоговоритель прозвучали слова, чтобы все ремонтные бригады прибыли к лифту и что дальнейшие указания будут выданы на месте. В самом городе наконец-то зажгли газовые лампы, лампы то ли надежды, то ли напротив предсмертного огня.

Доклад

Комната для доклада представляла собой небольшое помещение с большим овальным столом посередине, стены были окрашены в бордовый цвет, который от огня керосиновых ламп выглядел алым, на одной из стен висела огромная порядком «изношенная» старая карта. В комнате находилось около пятнадцати человек, все тихо переговаривались, на лицах читалось волнение. В комнату наконец-то зашел полковник (глава военных) разместившись во главе стола, он тяжелой фигурой оперся на столешницу, как бы возвышаясь над всеми присутствующими.

— Ну что, господа, начнем наше экстренное совещание. Скажу сразу ситуация тяжелая, может начаться серьезный кризис. Сейчас необходимо слаженная работа все служб города, необходима жесткая дисциплина ни в коем случае нельзя допустить паники. Причиненный ущерб колоссален: два котла из четырех уничтожены взрывом, работоспособность других двух около шестидесяти семидесяти процентов, да и эти проценты не понять в каком состоянии. Вывод, господа, очень простой станция умирает, а вместе умрет и весь город.

После секундной паузы комната зажужжала словно улей, каждый пытался, что-то узнать у соседа или, что-то предложить. Суету прервал громкий вопрос из «толпы».

— Сколько у нас есть времени?

– Думаю, не более пяти месяцев. И это притом, что электричество будет подаваться только для хозяйственных нужд. Бур можно смело отключать, он нам больше не нужен. Если же работать по – полной, то не более месяца. Смотрите, это еще накладывается на естественный износ станции и сетей, который и до этого был колоссальным. Плюс имеем резкое возрастание нагрузки на оборудование. Провести же необходимый ремонт не представляется возможным. Запчастей нет, конечно, ремонтный цех, что-то может придумать, но гарантии никто не даст. Не так ли Петр Васильевич?

Тучный бородатый мужчина, закрыв глаза, тяжело кивнул.

– Как быстро мы можем найти необходимые запчасти, или изготовить аналоги? Наверняка в округе есть подобное оборудование, нужно просто обследовать заброшенные города. Может купить? Но лучше конечно, найти.

Комната снова закипела. На этот раз хаос прекратил полковник, приведя всех в оцепенение.

– Вы не поняли! ГОРОД УМИРАЕТ и этот процесс фактически необратим, всё смириться – станция доживает последние месяцы. Атака была более массивной, чем вы думаете. Помимо станции нападению подверглись и другие объекты: почти полностью уничтожен поезд с углем, пока мы тут сидим, вокруг города горит тайга, возможно, через пару недель поездки за лесом превратятся в настоящую гонку за жизнь. А объем, которые они смогут покрыть будет мизер-

ным. Так, что с учетом всех факторов и запасов у нас есть не более двух с половиной месяцев. Эти сволочи, нанесли такой удар, который мы просто не смогли отбить. У меня потери шестнадцать хорошо подготовленных солдат, они собственными жизнями уменьшили ущерб и только благодаря их смелости мы с вами разговариваем, а не ползаем в поисках спасения, где-то по туннелям. Ну а атака... Как я и сказал уничтожен один поезд с углем и почти полностью поезд с лесом. Городская стена пробита в нескольких местах, так что думаю, стоит быть готовыми к встрече с гостями. А кто уж это будет уже неважно, но если же все будет спокойно, то восстановим периметр за пару дней. Ну а в остальном все плохо.

– Что же вы в таком случае предлагаете? Спросил мэр города.

– Как нам выжить?

– Какой план?

– Тише, господа, когда я говорил, что нужно не допускать паники мы тоже имелись в виду. Я же предлагаю экспедицию с последующей эвакуацией всего города!

– Экспедицию? Куда же? Рядом все занято или совсем умерло, вряд ли кто-нибудь нас к себе пустит слишком много ртов. Может взять свое силой? Справимся?

– Вряд ли у наших соседей бойцов больше, да и стены попрочней. Ну а что нас никто не примет это вы правы, я почти уверен, что они подверглись подобным атакам и их поселе-

ния может даже в более плачевном состоянии.

– Хорошо экспедиция, что вы конкретно предлагаете?

– По нашим данным, на востоке есть гидроэлектростанция. Расстояние до нее около семисот км, место там годится как для жизни, так и для обороны. Это протяженное ущелье с двумя входами, с большим запасом воды и леса.

– Да вы спятили полковник! Семьсот километров!

– Я спятил, если бы решил остаться здесь. Я предпочту побороться за жизнь, а не подыхать в мучениях в течение отведенных нам месяцев, мы обязаны бороться до конца, как бы нас не кусала наша новая «прекрасная» жизнь. Мы знаем, что эпицентр взрыва был на 480 км северней станции это известно точно. Поэтому есть все основания считать, что станция выдержала его, также, думаю, что крупных поселений там сейчас нет, а может и мелких тоже. Так что, предлагаю готовить две экспедиции основную и резервную. Думаю, вариантов у нас нет, как и времени!

– А что дальше полковник? Допустим, они чудом доберутся до места, допустим, даже нам сообщат об этом, как мы перевезем туда более тысячи человек. Напомню у нас в городе не только здоровые мужики способные держать оружие, но и множество женщин, детей и стариков? Да и с чего вы взяли, что взрыв был так далеко от станции.

– У меня есть достоверные сведения от самого странника, даже не спрашивайте, откуда, это секретная информация

даже для вас. Если вернуться к экспедиции для нее мы, снаряжим караван. Разберем танки, на их шасси соорудим автобусы и организованной колонной выдвинемся в путь! Скорость, конечно, небольшая будет, но если сделать все по уму, то можем добраться с минимальными потерями.

– СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ нам нужно на изготовления ваших автобусов? Год, полгода?

– Давайте успокоимся! Моя команда не просто так сидит на своем месте. Еще полгода назад мы начали разрабатывать сценарий эвакуации города. В рамках плана на данную минуту собрано одиннадцать из семнадцати автобусов и десять прицепов к ним, осталось собрать еще шесть комплектов и мы будем готовы к эвакуации! Загрузимся всем необходимым и в путь при первом же удобном случае. А вот с чем у нас реальная проблема так это с двумя вещами. Первая – топливо оно есть, но все достаточно впритык. Думаю предлагать закупить как можно больше солярки у соседей нет смысла, времена тяжелые. Предлагаю вскрыть НЗ и притормозить станцию очистки воды, это позволит сэкономить немного топлива, также нужно заглушить керосиновые лампы – это тоже топливо. Вторая – это прошедшая атака. Атака, как я и говорил ранее, была с четкой целью подорвать станцию, учитывая ее ход, это чудо, что мы так "легко" отделались. Но, думаю, как только они поймут, что станция еще жива, атаки продолжатся. Предлагаю все возможные усилия бросить на оборону городу, нам нужно выиграть время. По-

вторую, необходимо восстановить городскую стену, плюс дополнительно окружить город минными полями и ловушками по всему периметру, не жалея ресурсы. Так же нужно связаться с соседями, чтобы точно знать, может мы действительно, не единственные кто подвергся нападению.

– А что за новые бомбы у них? Кто-нибудь может сказать, какие у них еще секреты в рукавах, сколько мы еще реально продержимся?

– Именно из-за таких вопросов предлагаю как можно быстрее снарядить экспедицию и форсировать подготовку к эвакуации. Я надеюсь никто не против этого решения?

Хорошо, полковник! Думаю совет не против, но настоятельно предлагаю поискать и другие возможные варианты.

– Слушаюсь! Предлагаю остаться мэру, начальнику снабжения и главному механику необходимо обсудить экспедицию. Думаю, остальным нужно заняться своими прямыми обязанностями; нужно дать понять людям, что все под контролем. Думаю, нет смысла говорить, что все должно остаться в пределах этой комнаты.

Экспедиция

– И так как я и сказал мужики солярки впритык, причем настолько, что экспедиции хватит топлива на тысячу сто километров, не больше. Так, что часть пути разведчики пойдут пешком им придется оставить транспорт где-то в ледяной пустыне, к сожалению, в наших условиях ее не объехать. Но есть бонус, странник передал карту безопасной дороги,

через пустыню, так, что пройти пешком от транспорта до станции и обратно вполне реально. Хотя есть один призрачный вариант, загрузить экспедицию под завязку из НЗ, но это только при гарантии поставок от соседей. Ну а как я говорил слишком много неизвестных, а времени мало. Еще мы пытались связаться по радиии с соседями, пока глухо, надеюсь это все из-за погоды.

– А какой объем НЗ?

– Да, в общем-то, небольшой около семисот литров, плюс-минус.

– Да не много, но все же, а сколько мы сможем собрать, если остановим очистку воды?

– Литров пятьдесят – семьдесят, это капля, конечно, но все же.

– Сан Саныч у тебя какие-то идеи? Ты же механик от бога, наверняка есть козырь в рукаве.

– Да кажется есть, только вот риск большой. Помнишь, лет десять назад мы прокладывали трубы через туннели! Так вот я тогда работал на укладчике.

– Помню, помню.

– Так вот, помнишь, чем все закончилось? Меня тогда здорово завалило, еле откапали, а вот укладчик помер, да мы, конечно, слили с него топливо, но вот только есть одна штука. В тот день я ехал по туннелю, и могу поклясться в одном из углублений видел две двухсот литровые бочки с надписью огнеопасно. У меня тогда были мысли проверить,

вдруг не пустые, ну а потом, когда нас завалило, как-то не до этого было. А потом помните, почти сразу начались атаки, и было совсем уж не до этого. А сегодня, что-то вспомнилось.

– Место указать сможешь?

– Давай чертеж туннелей.

Огромный синий чертеж, склеенный из множества мелких, лег на стол. Он был не первой свежести с множеством пометок, с датой нанесения и кратким описанием. Главный механик не потеряв и десяти секунд, четко указал точку.

– Вот это место, дайте мне приближение по карте и я вам даже необходимый угол укажу.

– Я люблю тебя Саныч. Давайте снарядим отряд, думаю за часа четыре обернуться, лишь бы все не зря. Ладно, срисуем чертеж и отправим небольшой отряд, человек пять.

– Зачем срисовывать я могу пойти с отрядом, так будет проще.

– Нет, Сан Саныч ты нам нужен здесь, не могу тебя отпустить. Вопрос решенный. Ладно, вернемся к основной экспедиции.

В разговор вмешался Мэр города.

– Есть список экспедиции? Нужно понимать, кого временно недосчитаемся.

– Да, конечно, но он предварительный!

Полковник достал из кармана засаленный листок бумаги, на котором карандашом аккуратно были написаны фамилии, напротив которых стояли плюсики, возле двух красовались

вопросы.

– Итак! С бойцами все понятно. В них я уверен, каждого я обучал лично, ребята крепкие и храбрые, но нужно определить гражданских специалистов. Нужны очень толковые парни, что скажешь Сан Саныч?

Главный механик не без паузы произнес две фамилии.

-Сергей Коваль и Алекс Петров! Работают на станции, оба с одной смены, оба лучшие в своем деле, ну а Алекс через пару лет, если даст бог вообще моя замена. В момент атаки оба находились на смене.

– Так так, Алекс Петров – это не он ли завалил пару тварей возле станции?

– Так точно, также он руководит оперативным устранением аварии. Как я и говорил толковый парень, быстро ориентируется в сложных задачах, плюс имеет задатки лидера.

– Согласен, лучшая кандидатура из гражданских лиц, по твоим словам, в технике соображает, да и, судя по всему, с оружием на "ты". Молодец парень, всех нас спас! Хорошо, берем Петрова, а второй пусть приходит в себя все же контузия не игрушки. Коваль поедет во второй экспедиции. Итак, список есть, далее по задачам:

Подготовить вездеход к длительному переходу, обеспечить запчастями, инструментом, оружием, патронами и остальным.

Обнаружить станцию, оценить состояние.

Часть группы остается для подготовки станции.

Другая часть возвращается обратно в город, затем общая эвакуация к станции.

Ну и нужно проверить бочки Сан Саныча.

– Предлагаю в группу за бочками включить Петрова, пусть привыкает.

– Согласен Саныч.

– Господа если вернемся в основной миссии, а если на станции уже есть поселение?

– Будем договариваться, при необходимости решать вопрос силовым методом, но это вас уже не касается, у военных есть четкие инструкции.

В комнате повисло молчаливое согласие.

– Итак, что с вездеходом?

– Готов будет через пару дней не раньше.

– Тогда не будем, теряем времени. Собирайте команду, проведите полный инструктаж. Встречаемся здесь в семнадцать ноль-ноль, без опозданий.

–Есть!

–Да поможет нам Бог.

После нападения все силы были на восстановление станции и восстановление городской стены. Меня назначили руководителем работ на станции. Работы было много, да и время поджимало. По ощущениям не спал несколько дней, хоть с нападения прошло не более десяти часов. Время наш са-

мый опасный враг на ближайшие сутки. Серега, несмотря на контузию, вернулся, и так же как все помогал с ремонтом. Артем так появился на станции, его явно давила вина за свое отсутствие, отчего он работал с удвоенной энергией. Мятая дверь была обстукана кувалдами, и приняв хоть какое-то ровное состояние водружена на прежнее место. С чем нам повезло так это с погодой, на улице настал штиль, и в помещении станции было безветренно. Под охраной военных прибыли дополнительные рабочие. Провел небольшую планерку, разделил всех на бригады, назначил главного и поставил задачи, приказал отчитываться каждый час. Через десять минут все были загружены работой. Через час пришел новый караул, один из военных вышел вперед и громко поинтересовался, где работает Алекс Петров. Я перемахнул через кучу мусора и оказался прямо перед солдатом.

– Это я слушаю.

– Тебя вызывают в штаб, явиться немедленно.

– Слушаюсь, только передам обязанности, две минуты.

Я позвал Серегу и в нескольких словах рассказал о дальнейших планах, хотя он и сам все знал. Состояние его было неприятным, но вполне работоспособным.

При таких событиях не хотелось гадать, зачем меня вызвали, хотя кое-какие мысли были (сейчас спросят, почему нас было двое на станции вместо трех), но я быстро выгнал их из головы и направился в сторону администрации, где и находился штаб. Для спуска в город нужно было пройти мет-

ров триста по подвалам, и только затем выйти на большую винтовую лестницу ведущую вниз. Блокпост на входе был усилен дополнительными военными, их заспанные лица говорили о том, что подняли буквально с кроватей, и они не успели выспаться после ночной смены. Я узнал зевающее лицо, это был Вова – мой сосед по парте. Когда он меня увидел, его зевающее лицо расплылось в улыбке, он задорно махнул, приветствуя меня, из-за адской усталости я лишь кивнул ему в ответ, выдавая неестественную улыбку.

В городе кругом горели факелы, полумрак улиц мне не мешал; все закорючки, и повороты я знал наизусть, и легко бы прошел даже при отсутствии света. Возле штаба суетились военные, при этом суета была неестественная, почти без шума. На входе меня уже ждали. Пройдя через длинный темный коридор меня, проводили в небольшое помещение, внутри было тринадцать человек, не считая военного у доски, на которой висела перечерканная карта.

– Итак, теперь все в сборе, начнем без лишних прелюдий. Отряд из тринадцати человек должен выдвинуться по заданному маршруту не позднее чем через неделю. В группе одиннадцать военных плюс два гражданских техника со станции и автомеханик. Их беречь как зеницу ока. Задача нетривиальная; добраться до старой гидроэлектростанции, оценить ее работоспособность и вернуться назад, и желательно остаться в живых. Саша продолжи.

Вперед вышел худощавый мужик, которого я видел много

раз, но лично знаком не был. В нашем городе и в наше время такое положение вещей считается нормой. Мы были близки, настолько же и далеко. Мы живем с мыслями о светлом будущем, прячась в своих темных углах.

– Так внимание. Выдвигаемся через неделю. Задание предельно опасное и жизненно важное. Грузимся в транспорт, предельно аккуратно выдвигаемся по заданному маршруту, за пятьдесят километров до цели, маскируем транспорт, оставшуюся часть пути пройдем пешком. Делаем дело и обратно до транспорта и все живые возвращаемся домой. Вопросы есть, вопросов нет. Юра, Магомед завтра берете гражданского и выдвигаетесь в восточный туннель нужно проверить посылку, Сан Саныч говорит, там есть топливо, а оно нам край как нужно. Тихо уходите, находите, доставляете. Понятно?

– Так точно.

– Военные свободны, у вас будет отдельный инструктаж, гражданским остаться.

В комнате осталось пятеро: Я, Сан Саныч, Полковник, Автомеханик, и Командир. Разговор начал Сан Саныч.

– Итак, Алекс, Матвей в двух словах: из города направляется экспедиция в поисках гидроэлектростанции. Матвей твоя задача обеспечить надежность транспорта. Алекс твоя задача в составе группы следующая. На месте определить работоспособность станции, оценить возможность запуска станции, я понимаю это совсем не угольная станция, но наде-

юсь на твой талант и твое везение. Второй важной задачей на месте будет подготовка площадки под склад и ее наполнение базовыми ресурсами. По возможности необходимо организовать заготовку дров на начальный период заселения, потом у нас может быть очень мало времени, мы уже видели, что может произойти с тайгой. Подготовь все необходимые материалы и инструменты. Что касается завтрашнего задания, в туннеле видел пару бочек, повезет, найдете и без происшествий вернетесь с запасом топлива. Поход будет безопасным, туннель тупиковый и пустой. Да туннель старый, но уверен не настолько, чтобы рухнуть при виде трех заморышей.

Слово снова взял командир

– Просто держись парней и все будет нормально.

– Слушаюсь.

Я был настолько, уставший, что ни сподобился даже на один пусть и глупый, но все же вопрос.

– Тогда заканчиваем. Алекс отдохни сегодня, как следует. Собери инструмент. Вот тебе учетный лист сходи в арсенал получи обмундирование и оружие. И еще раз напомню про поход ни слова. Арсенал найдешь?

– Да, как-то бывал там.

– Ну, тогда быстро получай и дуй домой, не шарахайся без дела, все свободен.

Я решил все обдумать, позже. Сейчас же главное было – быстро управиться и спокойно направиться домой. Выйдя из комендатуры, напрямиком направился в арсенал. По-

следний раз там был, когда получал наш карабин Симонова. Помню, злая кладовщица продержала меня минут двадцать, прежде чем сподобилась, наконец, отдать нам нашего «старика». Честное слово если она и сегодня будет меня муржить, прямиком пойду к полковнику. Обычно вся выдача идет через небольшое окошко, сегодня же тяжелая металлическая дверь была распахнута, даже это говорило, что что-то в городе не так. Я постучал и протянул квиток.

– Да-да, мне сообщили.

Кажется, я увидел первый плюс в нашем бедственном положении, добрая кладовщица. Которую, в простонародье называли Лиля Кувалда. Прочитав листок, она скрылась в глубине склада. Через минуту на стол начали падать получаемые вещи: Автомат АК–74 с – под ствольным гранатометом, патроны и гранаты к нему, налобный и карманный фонарь, военная форма, обувь, нож армейский, пистолет Макарова, рюкзак и много еще разной мелочи.

– Пожалуй, это все. Не спеши нужно еще расписаться, учет, сам понимаешь. Фамилия?

– Алекс Петров.

– Так, распишись напротив каждой позиции.

– Хорошо.

Я совсем управился за несколько секунд, расчертив картотеку своими закорючками.

– До свидания.

– Ага.

Видимо, даже самый вредный житель нашего города понимал, что сегодня многое изменилось. Через десять минут, покинул военную зону и направился к дому. Город сегодня был тихим ульем, вроде и тишина, но все тихо кипит. Улицу освещало лишь несколько столбов со слабым освещением. По пути к дому попался патруль, который не стал тратить время на разговоры, а лишь проводил меня вопросительным взглядом «если гражданский несет новое военное обмундирование – это явно непросто так».

Наш двор из девяти квартир как всегда не спал. Два соседа тихо сидели на лавке и попивали самогон, тут же в углу на песке детвора играла в ножечки. Петр как обычно, ругался с женой. Когда я появился, все внимание было направлено на меня. Ко мне подскочил сосед.

– Ого, откуда столько добра?

– Да это не мне, нужно передать на станцию.

– Кому-то повезло.

– Кому-то да.

– Алекс скажи честно как станция? А то говорят тут всякое.

– Да все в порядке со станцией немного потрепало, но это так ерунда. Саня давай завтра расскажу, а то устал как бурлак. С ног падаю.

– Хорошо, но обещай, что все расскажешь в самых мелких подробностях.

– Обещаю.

Наконец я добрался до родной квартиры и родной койки. Наспех разложил обмундирование, сделав пару глотков самогона, завалился на мягкую кровать. Как же я устал, причем даже не понимают это физическое и моральное истощение.

Ночью меня разбудили толчки по плечу. Я резко открыл глаза передо мной стоял Магомед. Неужели я не закрыл дверь. Хотя это не самая важная мысль.

– Привет еще раз, давай одевайся у тебя минут пять.

– Как одеваться, мы же завтра собирались.

– Планы поменялись, идем сейчас, давай быстрее времени мало.

– Хорошо, я быстро.

Мне хватило и четырех минут. Чтобы накинуть всю форму и быть готовым к выходу.

– Ну, все я готов, пошли!?

– Ага. Только давай тихо.

На часах было четыре утра. Город полностью спал, пока шли не встретили не единой души. Спальный район стал таковым по – настоящему. Мы проскочили через площадь, пройдя через небольшой проход, оказались у аварийного выхода. Дверь была открыта, возле нее с двумя мягкими канистрами стоял Юра.

– Ну, наконец-то! Так парни все делаем быстро и без проблем. Все должно пройти без сучки и задоринки.

– Юра да все будет нормально, лишь бы не зря сходили.

– Это точно, Алекс держись нас, ну уж в туннели мы будем держаться тебя.

– Хорошо.

– Ладно, топаем.

Мы поднялись по узкой лестнице. Я до сегодняшнего дня ни разу тут не был. Лестница сделала пару пируэтов, и мы оказались у еще одной двери. Юра достал ключ, и не без усилий распахнул и ее. Выход оказался до боли знакомом мне месте. Мы вышли в бывшем цеху металлургического завода. Мы раньше много раз сюда ходили снимать запчасти с литейных машин. Сейчас же мертвые гиганты покрыты инеем и застывшие мертвым сном. Мне честно уже трудно представить, что когда-то тут кипела работа, представить, как горячий металл разбрасывал тысячи искр, освещая полумрак цеха. А сотни рабочих после смены бежали к своим семьям, принося радость в свои светлые просторные квартиры.

Вот нам на станцию столько человек, ну хоть на один день, мы бы сразу все поправили и отремонтировали и без всяких проблем жили дальше, глядишь, отстроили бы теплые корпуса на поверхности. В которые заселили бы весь город. И каждый житель мог бы забыть наш полутемный подвал и наслаждался пусть и редким, но все же солнцем. Мы могли бы дышать полной грудью. Хотя бы мы могли умереть в комфортных условиях. Если же нам суждено пасть под бесконечными атаками тварей, то хоть сделать бы это на наших усло-

виях. Мои мысли повели меня дальше. Может быть, идеально работающая станция помогла построить укрепления такой силы, что нападения превратились бы в рутину, в обычное дело, а не в соревнование за жизнь, с нескончаемым потоком смертей. Эх, пока это только мечты, такие же мечты как надежда на лучшую жизнь в новой станции. Я смотрю далеко, но сейчас все же нужно посмотреть под ноги и принести топливо.

Тем временем мы вышли за ворота цеха и оказались во внутреннем периметре верхнего города. Погода была безветренной. Снег, конечно, слегка пробрасывал, но не мешал глазам, как это обычно бывает. По ощущениям температура градусов пятнадцать. Даже пар изо рта сегодня придавал легкий шарм нашему походу, разрезая безветренную ночь. Сквозь редкие снежинки отчетливо было видно ночное небо, звезды тускло горели, луна казалась уж совсем маленькой. Она с каждым годом становилась все меньше и меньше, словно убегая от нашей полумертвой планеты. Хорошая ночь, чтобы жить.

Если подземная часть города уже спала, то наверху кипели очаги работы. На нескольких участках стены под прикрытием военных трудились ремонтные бригады, всего я насчитал четыре таких точки. Видимо, стену потрепало гораздо серьезней, чем я представлял. Я должен быть среди них, но сегодня сложилось иначе. Я и представить не мог, что еще вчера спокойно думал, как провести ремонтные работы и

как переждать выходные, что бы снова оказаться в объятиях станции, а сегодня крадусь под покровом ночи на секретное задание. Н-да путь неизвестен пока не вступишь в его тропу.

Тем временем мы направлялись в сторону сторожевой башни, бывшее здание водоканала. Небольшое панельное здание с укрепленными стенами, мешки песка опоясывали башню на несколько метров, и заканчивались в районе окон третьего этажа. На входной лестнице нас уже ждали.

– Дарова Юра.

– Привет, ну как там чисто?

– Да тихо совсем, тепловизоры показывают полный штиль до самого горизонта. Да не переживай, если, что прикроем. ДШК конечно дед, но свое дело знает.

– Ага, только точность у этого деда как у рогатки, да и клинит его через раз, а так конечно я и не переживаю.

Встречавший нас неловко потер шею, слегка искривив лицо, и неловко продолжил.

– Ну да клинит, да и с точностью ты прав, но сам понимаешь, если начнется заварушка, то калибр 12,7 лучший друг.

– Да понятно, ладно просто держите ухо востро. Мы быстро туда и обратно. Пошли.

Мы прошли через «башню» внутри было пять человек, нас поприветствовали одобрительными кивками, после чего проводили к выходу за стену. Я впервые оказался за стеной. Ощущение, что все кипело внутри, но я постарался подавить эйфорию, чтобы сосредоточиться на миссии. Не представ-

ляю, что может произойти. В примыкающем с этой стороны стены районе, было большое количество разрушенных зданий. Так, что про какую пустоту до самого горизонта говорили военные, было совершенно непонятно. Да тут из каждого дома могла грозить опасность. Мы шли по дороге нависшие над нами дома казались мрачными гигантами готовые нас раздавить или плеснуть ядом на наши головы. Вообще вокруг стены весь периметр расчищали, подрывая ветхие здания, которые мешали полноценному обзору вокруг стены. Даже пятьдесят, сто метров давали время для встречи врага. Но взрывчатка была на вес «золота» от чего последнее время работы по разрушению домов производили вручную, от чего и темпы были соответствующие. Да, пожалуй, мне немного страшно, страшно погибнуть, не отправившись в экспедицию. Зачем вообще говорить какой я важный специалист и отправлять на смертельное задание в самом начале пути. Я понял это буквально, через минуты.

Возле небольшого разрушенного здания нам попался еще один отряд, он почти в полном составе разместился на крыше этого же здания. Там же на крыше красовался ДШК, за зданием начиналось открытое поле с редкими строениями. Теперь понятно, про какой горизонт они говорили.

– Нам туда.

Юра указал на небольшое здание. До него было метров сто. Мы быстро преодолели предложенное расстояние. И через минуту темный силуэт превратился в кирпичный одно-

этажный дом с пристроенным длинным гаражом, который до этого не было видно с нашего ракурса. Когда приблизились совсем близко, Юра показал жестом быть тише, сам после припал к стене и слегка приподнявшись, заглянул в разбитое окно. После нескольких секунд «сканирования» кивнул жестом, что все чисто и можно двигаться дальше. Открыв деревянную дверь, оказались в небольшом помещении, было ощущение, что людей из него просто удалили самым неестественным путем. На столе стояла миска с едой, пачка сигарет и сложенные веером пятерка карт. Интересно, что произошло, точнее, понятно, что начался обвал все побежали спасать товарищей, а потом просто не было времени вернуться. Вопрос в другом, интересно, а сколько в мире таких неожиданно покинутых мест. Какие у них истории? Вот бы уметь видеть прошлое, наверное, неделями путешествовал бы пытаясь сложить мозаику конца света, через призму человеческих судеб.

Мы прошли в следующее помещение. Ночной свет, скользивший через плоские окна над воротами, помог с легкостью определить, что это действительно был гараж. Юра включил фонарь и перед нами предстал просторный гараж, на стенах висели плакаты, а на стене красовалась слегка потертая надпись Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ. Кругом стояли протертые скамейки, но самым интересным экспонатом была, большая яма посередине гаража, из которой торчала провалившейся пожарной машина.

– Давайте за мной некогда глазеть.

Юра показал нам неожиданную дорогу, для входа в туннель необходимо было пройти через пожарную машину, вход кабина, выход цистерна. Наконец попав в туннель, смогли зажечь фонари и мы с Магомедом. Туннель оказался вполне просторным, чтобы в него загнать целый Камаз. Я осветил вдаль, но не увидел конец луча.

– Ого, какой большой, не ожидал.

– Ладно, Алекс веди нас, только не спеши.

– Да куда мне спешить я даже не знаю толком куда идти.

– Вот смотри карту, нам сюда. Судя по всему, идти около километра.

– Кажется да, Юра, а ты бывал тут раньше?

– Да, когда был совсем маленьким, отец работал на прокладки.

– А в чем смысл, строить туннель за стеной.

– Собственно когда его строили, он еще не был за стеной. Тогда решили проложить сеть подземных коммуникаций, для соединения ключевых объектов города. Все тогда только и говорили об изменении погоды и бесконечно падающем снеге. Думали, засыплет все до самых крыш домов. Ну а потом началась всем известная атака, и стену пришлось перенести, да и снег не засыпал, так что туннель не потерял всякий смысл.

– Ясно.

Через тридцать метров туннель превратился в нору, не

в смысле узкую, а в том, что стены представляли, просто землю редко укрепленную деревянными арками из толстого бруса. Многие из них уже сгнили, отчего казалось, что туннель вот, вот рухнет, но на мой взгляд, все выглядит надежно, все же бесконечные морозы сделали свое дело и превратили почву в настоящую монолитную массу. На полу «норы» застыли следы от тяжелых гусениц проходчика туннелей. Воздух в туннеле казался теплым. В остальном туннель был однообразным до ужаса и вызывал только скуку. Через двадцать минут мы, наконец добрались до места. В отводе под навесом из всё того же бруса, стояли две пыльные двухсот литровые бочки.

– Ну, все момент истины.

– Хоть бы повезло.

Юра подошел к одной из бочек и слегка по ней постучал, раздался характерный для пустой емкости звук.

– Так тут пусто.

Звук второй бочки раскатился едва слышным глухим тоном. Юра, открыл крышку, поднес лицо к самому горлышку, затем посвятил фонарем вовнутрь бочки.

– Бинго парни, солярка. Около ста литров.

– Ура, не зря поморозили пятые точки.

– Давайте быстро сольем и уберемся обратно, больно не нравится мне тут.

Мы достали мягкие канистры и два шланга. Я понес шлаг

ко рту и как следует, затянул, через секунды рот наполнил маслянистый вкус солярки. Гадость. Канистры стали набухать под потоком топлива. Когда мы наполнили три двадцатилитровых канистры (оказывается Юра взял целых четыре). За спиной раздался звук. Мы резко обернулись. На нас смотрел худощавый мужик в оборванной одежде и защитных очках, на поясе свисали две обглоданные человеческие кисти, кожа лица, покрытая рытвинами, а в руках двуствольное ружье.

– Зачем вы крадете наше топливо?

– Это наше топливо, мы его оставили тут много лет назад.

– Было ваше, стало наше. Переливайте топливо обратно, и снимайте с себя одежду, а там посмотрим, что с вами дела.

– Еще чего тебе. Убери ружье и может, мы оставим тебя в живых.

– Хахахах, а вы веселые, будет даже грустно вас кушать.

– У тебя всего два патрона, а нас трое.

– Так и я не один.

Из-за угла, словно змея выбежала огромная одноглазая собака и оскалила на нас свои кривые зубы, готовая накинуться на нас по первому приказу хозяина.

Неожиданно заговорил Магомед.

– Можно пару вопросов и одно наблюдение?

– Ха, ну, давай.

– Только честно, тебе так и хочется нас съесть людоед?

– Да не особо, но понимаешь нужно кормить семью, наши люди голодают в последнее время. А мне противно вас кушать, но по крайней мере несоленых.

На этих словах он громко расхохотался. Мерзкая рожа понимала, что он хозяин положения. Мы тоже хороши, так радовались находки, что совсем забыли держать ухо востро. Да ладно бы хоть оружие было в руках, так оно лежало кучей в двух метрах от нас.

– Да, что ты сволочь мы поняли.

– Не нужно меня оскорблять, не то положение у вас.

– Хорошо. Теперь к наблюдению даже к двум: ты или не уверен, что с нами справишься, или топливо для вас настолько ценно, что боишься стрелять!

Людоед немного поменялся в лице, на нем возникло секундное смятение и злость.

– Ага, значит второе. Боишься, что топливо полыхнет. Только вот от выстрела с соляжкой ничего не произойдет, а вот от этого будет еще какой пожар.

Магомед достал из кармана крепко сжатую гранату без кольца.

– По глазам вижу, знаешь, что это такое. Я тут подумал, если же выбирать между перспективой стать пищей для вас уродов, или остаться на стенках туннеля прибрав с собой тебя и уничтожить так важное для вас топливо. Выбор очевиден. И не думай, что я этого не сделаю, это топливо не единственная наша надежда, а вот ваша да. Предлагать разделить

его пополам глупо. А теперь лови.

Магомед разжал руку и бросил гранату в людоеда. Он же выронив ружье, попытался ее поймать. В эту же секунду Магомед сделал резкий кувырок, и достав автомат, выпустил короткую очередь в мужика и бросившуюся на нас собаку. Они рухнули скошенные свинцом, через секунду за поворотом раздался звук свистка. Магомед бросился за угол, но тут же вернулся.

– Мелкий пацан. Ушел сволочь.

Магомед пнул труп людоеда, Встал на колени и поднял гранату. Возле меня упала знакомая до боли кисть, я взял ее и убрал в карман. Юра не заметил этого, ну а Магомед не стал задавать глупых вопросов.

– Учебная! Талисман.

– Молодец Мага, ладно, мужики времени мало, хватаем канистры и уходим. Я уверен, что скоро сюда набегут местные жители.

– Согласен.

Юра оставил под трупом пехотную мину ловушку. Мы закинули канистры за спины и направились восвояси. Когда мы отошли на тридцать метров, по туннелю раздался свист армейской ручной сирены, а после все наполнилось диким ревом собак и криками людоедов. Казалось их тут тысячи. Мы старались бежать как можно быстрее, но «ценный балласт» делал нас значительно медленнее злых и голодных каннибалов и их питомцев. Через минуту раздался взрыв мины

ловушки. В голове промелькнула мысль, что у нас еще есть небольшая фора. Ну, вот наконец-то знакомая дверь пожарной машины почти «свобода». В эту же секунду за спиной показались первые преследователи с собаками. Юра открыл огонь, в ответ пару выстрелов проскочило рядом и с грохотом пробили металлическую дверь. Мага бросил гранату, в этот раз не учебную. Через секунду раздался звонкий взрыв. Мы быстро проскочили через пожарную машину, и не теряя времени выбежали на улицу и рванули к башне. Юра успел бросить еще одну мину, мгновенный взрыв и не думал останавливать наших преследователей. Через окна и двери пожарной части начали вываливаться собаки и их мерзкие хозяева. На открытой местности мы станем легкой добычей очень скоро. Юра на ходу достал сигнальный фальшфейер, красный свет озарил ночной воздух. Почти мгновенно над нашими головами полетели болванки двенадцатого калибра, это начал работу старик ДШК. Затем к органу выстрелов присоединились голоса поскромнее. За спиной раздался животный визг. Я интуитивно оглянулся, мощные патроны буквально разрывали тела собак и людоедов на мелкие части. Их вялый ответный огонь не мог защитить их от настоящей свинцовой бури. Выжившим ничего не оставалось, как попробовать спастись, снова спрятавшись в своей норе. ДШК замолк, дальше началась работа снайпера, пока людоеды не скрылись, он успел положить еще двоих. Снег на поле стал красным от крови, на котором лежали десятки трупов.

Мы добежали до башни, дверь нам открыл все тот же военный. Мы забежали я и Магомед тяжело дыша, рухнули на скамейки.

– Ну, что Юра потрепали вас немного, но я смотрю, не зря смотались?

– Ага, не зря! Спасибо Влад прикрыли. Вот принесли шестьдесят литров. Там осталось еще немного, но ради этих капель, думаю, не сунемся туда больше. Если только сжечь этих тварей. Никогда бы не подумал, что у нас под боком живет целое племя каннибалов.

– Да я удивлен не меньше твоего. Конечно, мы видели одиночных изгоев, но не придавали этому особого значения, они не трогают нас, а мы их.

– Да кажется все же тронули и еще как.

Я достал из кармана руку и положил ее на стол.

– Это что еще, трофей? Чья это рука?

– Это рука дяди моего коллеги, я узнаю ее из миллиона.

Я указал на татуировку «За ВДВ-21.обт 43 НМ», она порядком выцвела, но все еще хорошо читалась. Я продолжил.

– Так, что ждать караван из Барнаула не стоит.

– Может караван, уничтожили существа, а эти только собрали трупы. Хотя думаю, все равно стоит их сжечь. И забыть про них.

– А вот в этом я не уверен. Думаю, караван перебили они. Когда началась погоня, я четко слышал крики о помощи.

– Ты уверен? Я ничего не слышал.

– Уверен. Я годами работал на станции, слышать и слушать научился идеально. Клянусь богом, там есть живые и им нужна наша помощь. Ну а потом я согласен сжечь и забить.

– Нда есть над, чем подумать. Ладно, передам полковнику информацию, пусть решает. А теперь давайте айда в город порадуем начальство.

– Может и медальку дадут?

– Эх Мага – Мага! Любишь ты славу.

– Ну, тут я точно виновен.

Юра взял кисть со стола, и направились в город. Обратный путь прошел в одно мгновение. Город уже начинал просыпаться. На площади мы разошлись по своим секторам.

– Алекс выпись сегодня, как следует, а к вечеру приходи в штаб. Ты сегодня заслужил отдых.

Я кивнул в ответ. Если честно единственное мое достижение, что исполнил роль мула и доставил канистру с топливом. Зайдя домой пришло осознание передраги, в которую я попал сегодня. На станции я стрелял по тварям, выполняя свой святой долг. А тут каннибалы и собаки убийцы, стрельба и бег. Проверил автомат, и к своему удивлению обнаружил, что сделал шесть выстрелов. Я даже и не помню когда нажал на курок. Раз Юра меня похвалил, видимо это были важные выстрелы. Сон манил в кровать как никогда, я сбросил ботинки и куртку после просто рухнул на кровать, без

задних ног.

Записи из дневника.

День 1.

После пережитого вчера решил завести дневник. Если же чуть не сгнули возле стены, чего можно ожидать от много дневного перехода. Там уже не будет стены и отряда прикрытия, и можно остаться кровавой точкой на снегу. Если погибну, так может моя писанина развлечет кого-нибудь, ну или на худой конец послужит топливом для костра, опять же польза налицо. Ну, а если выживу... то у моей будущей семьи, появится реликвия, передаваемая из поколения в поколения. Правда, такими темпами будет ли у людей новое поколение. Чего-то меня понесло. Ну, хорошо начнем.

Проснулся в три часа дня, плотно перекусил, и по совету Магомеда отправился в штаб. Когда есть свободный доступ в военный сектор и штаб в частности, чувствуешь себя иначе, появляется чувство важности и гордости. Главное не позволить этим чувством меня поглотить.

Возле штаба меня встретили и проводили в комнату для совещаний (видимо мне все же не положено передвигаться по штабу без присмотра).

Когда пришел, в комнате обсуждали план спасения людей от каннибалов. Как я понял, группа направится туда сегодня ночью. Наша же группа должна полностью сосредоточиться на экспедиции.

Следом провели очередной инструктаж, правда в этот

раз еще обсудили и составили список необходимых инструментов и материалов. Доставленные нами шестьдесят литров окажут существенную помощь нашей экспедиции. Да может это немного, но все же. Получил дополнительное обмундирование: компас, теплые перчатки, бинокль.

От работы на станции отстранили. Но вечером зашел Артем, я не стал ему говорить про дядю, придет время сам узнает. Он же мне рассказал, про станцию. Рассказал, что восстановление идет полным ходом и бригада в десять человек это лучшее, что происходило со станцией за последние несколько лет. Вот бы мне сейчас туда. Но

скоро в путь и приказано мной не рисковать. Все же есть легкий испуг, сердце безумно колотилось весь вечер. Я всегда мечтал отправиться в путь по бесконечным просторам, наконец-то мои мечты сбудутся, интересно, что меня все же там ждет.

Полночи летал в мечтах и страхах. Поспать удалось не более трех часов. Завтра ждут сборы.

День 2.

«Бесконечные сборы» и подготовка. Сегодня увидели тягач, на котором поедет. Старенький советский ГАЗ-34039 кузов с двойным утепленным металлическим тентом, в жилом модуле установлен автономный, независимый отопитель, а на крыше боевая турель с ДШК. Топливо залили полные баки, плюс несколько бочек загрузили прямо в жилой модуль плюс наши шестьдесят литров. В ремонтном цеху

ходили слухи, что даже теперь топлива впритык, несмотря на, то, что для нашей миссии все же выделили по максимуму. А я понимаю, что это не слухи, а суровая реальность. Кстати сегодня первый раз побывал в «подземной» ремонтной мастерской. Так кипела настоящая работа, десятки сварщиков, механиков, кружили над танковыми автобусами. Что касается оружия, то его в достатке. Пришло осознание всей серьезности нашей миссии. Собрал ремонтный инструмент, тщательно подобрал все возможные заплатки, герметики, резиновые жгуты, также удалось достать старую щетку и не менее старый шуруповерт.

Добавлю немного моих мыслей. Я всегда думал о названиях, в которые мы молодое поколение ничего не можем вложить, ну например ГАЗ – Горьковский Автомобильный Завод, что это для нас? Ничего! А советское оружие, еще большая загадка, Путин – кто это? Этот список можно продолжать, да мы узнаем все из учебников: животных, технику, города. Вопрос лишь в том, насколько далеко мы сможем передать эти знания. Сегодня мы имеем слова со слабым пониманием, а завтра просто слова, послезавтра мы забудем и сами слова.

День 3.

Сборы, инструктаж. Матвей механик очень веселый парень, мне даже показалось, что он очень веселый для такой миссии. Вернулась группа, спасти удалось три человека, весь остальной караван несколько недель умирал в ста

метрах от города. Каннибал все до последнего уничтожены. Настроение ни к черту. Спать пошел ближе к утру, перед сном еще раз пробежался по списку и пришел к выводу, что я вроде перестраховался на все возможные случаи жизни. Впереди надеюсь крепкий сон.

День 4

Ближе к вечеру мы отправились в путь, о нашей миссии знали только военные, чтобы избежать паники среди гражданских лиц, все было максимально засекречено. Так что провозжало нас два десятка военных. Теперь задача становится "проста", мы должны доехать до станции, собрать информацию, оценить работоспособность станции и назад. Топливо должно хватить впритык, любой внеплановый маневр может быть фатальным. Но если вернуться к станции, я конечно взял пару книжечек по гидроэнергетике, но это все ерунда. Я не представляю, с чем мне придется столкнуться, и не знаю, сколько у меня будет времени. Но люди на меня рассчитывают так, что я должен сделать все возможное, нет! я сделаю все возможное. Пройдя ворота, попрощался с городом. Есть стойкое чувство, что вижу его в последний раз. Как, оказалось, покидать «насиженный» дом очень тяжело даже в тот период, когда все вокруг имеет условную ценность. Прощайте друзья, прощайте станция, увидимся в новом месте. Я припал к окну, оглядывая местность, но сплошная тьма быстро возбудило чувство сна. Укутался в спальник и уснул, под глухой гул вездехода.

день 5.

Проснулся, на улице было совсем светло. На маленьком столике в середине кунга стояло пять банок тушенки и пакет с сухарями. В самом было вполне просторно, это и понятно четыре человека ехали в кабине, один военный занимал турель, так что места хватает. Магомед сидел возле стола и орудовал ножом по банке. Он меня поприветствовал и к своей трапезе, добавил мою банку. Завтрак оказался вкусным как никогда. За окном разбросался гористый пейзаж, хотя скорее холмистый. Погода радует.

14.00. Идем через неплотную снежную пелену, напало чувство опасности и никак не покидает. Моя интуиция еще та сволочь, и почти никогда не подводит. Пейзаж пока все так же не радует, только разве, что холмы сменились лесополосой. Движемся вдоль старой федеральной трассы. Трассу, конечно, порядком засыпало, но ее очертания хорошо читались даже под толстым слоем снега. И это не удивительно ее предательски выдавали путевые столбы, торчащие из-под снега. К вечеру наконец-то пошел легкий снег. Вездеход тоже это почувствовал, и рычание двигателя превратилось в ровное дыхание. Чувствуется в нем неубиваемая надежность.

Ночевать нам предстояло сегодня по-другому с полной остановкой, сегодня в кунге вездехода будет тесно. Вездеход замер возле лесной опушки без света, чтобы не привлекать внимания сверху была накинута маскировочная сеть. Самое

безопасное было двигаться днем или ночью без света, и если вчера мы шли по знакомой дороге, то в кромешной тьме на таком расстоянии от города и знакомых троп можно напроць заблудиться. В карауле были военные, нам гражданским такое не доверили, но не страшно у нас будет еще возможность себя проявить.

день 6

Утро, завтрак, «много интеллектуальной работы», от скуки занялся чтением взятых книг, особого успеха я, не ждущу, но общее устройство станции подчеркнул.

Снега становится очень много, порой приходится буквально разгребать его капотом, один раз пришлось даже объехать снежный бархан, что бы ни сесть по уши в снег. Вездеход не подводит. Матвей сказал, скорость упала, расход возрос, начинает переживать. Проехали через множество мертвых селений, порой понять, что в этом месте жили люди почти невозможно, лишь в небольших опушках читались опустелые дома. Грустно. Было же время, эти опушки были домами. Проклятые твари. Откуда же вы взяли на нашу голову, проклятый снег. Ночевка.

день 7

Заметили черный дым справа по горизонту, сбавили немного ход и аккуратно обошли его стороной. Черный дым в таких условиях, что-то экстраординарное. Может кому-то, действительно нужна помощь и такой знак это шаг отчаяния, последняя надежда либо тебя спасут небез-

участные путники, либо ты будешь растерзан десятками голодных тварей. А может это ловушка тварей... не буду забивать голову, думать о других для нас слишком большая роскошь, в любом случае дым начал удаляться, и с ним всевозможные догадки.

Странно, но в голове закружились мысли о смерти! Хотя чего тут странного вокруг разруха и смерть, и мы оторванные от дома. Интересно, как наш город? Вдруг после нашего отъезда было новое нападение и нам уже просто некуда возвращаться! И наша поездка почти не имеет смысла. Интересно, что в головах моих спутников? Их, в отличие от меня, дома ждут родители, дети отчего для них наша миссия имеет особое значение. А что я? Станция и два друга, которые работают все на той же станции, любимой девушкой я не обзавелся. Так что я меньше всех теряю от нашего потенциального провала, хотя может эта миссия есть мое предназначение в этом мире! Иначе, зачем я появился на свет? Меня нашли в снегу двадцать лет назад совсем еще маленьким. Сверток с маленьким млекопитающим был взят в поселение, моим воспитанием занялась пожилая пара. Когда мне было девять лет, они погибли под лавиной, и с тех пор я жил один, замкнувшись в себе и десятках томов технической литературы моего "отца". После школы часто проникал на станцию, изучая на практике прочтенные книги, там-то меня и поймал начальник станции. Поддал мне как следует, назвал меня в шутку «шпионом». Помню, как

мне тогда было страшно, что меня посадят в клетку или выгонят в холодную пустыню за шпионаж. Но потом он съжалился и разрешил мне приходить на постоянной основе. Артем Михайлович научил меня многому: показывал, рассказывал и даже разрешал участвовать в монтаже оборудования, так он начал меня обучать боевому делу, мы часто стреляли с ним по крысам, он постоянно твердил – ты должен быть защитником станции, как от внутренних врагов, так и внешних. В двенадцать я был уже готовым специалистом теплотехником. В четырнадцать начал работать в смене, а в девятнадцать стал начальником смены. Конечно, предназначение быть врачом станции вещь хорошая, но мне хотелось большего.

Что в итоге, технический специалист, одинокий, слегла с раздутым эго. Хотя нет, я не такой. А какой? Надеюсь, экспедиция даст мне ответ и в частности на этот вопрос.

день 8

Как тронулись после ночлега, неожиданно для меня раздался выстрел, забарабанил пулемет турели. Нападение... Писать не могу, начинаю бой...

день 9

Бой продолжается уже почти двадцать часов, мы отстреливаемся от тварей почти без передышки. Ночной бой был очень интенсивным, скорость упала, твари нас почти достали. Несем потери, на четырнадцать ноль-ноль ситуация следующая: минус четыре человека. Двое были уби-

ты попаданием кислоты, которая разъела огромную дыру в жилом модуле, еще один боец получил мощный удар шипом, когда одной из тварей все же удалось запрыгнуть на вездеход, на одном из ухабов Матвей (механик) не удержал равновесия и вывалился из жилого модуля и был в тот же миг растерзан. Потом нам повезло, вдалеке показался узкий мост через ущелье, мы ускорились, насколько нам позволял транспорт, но твари не отставали. Мы на всем ходу заскочили на мост, едва не улетели в обрыв. Мост был хлипким и едва не рухнул под тяжестью вездехода, нам снова повезло, что он выдержал. Сержант Эйник, обвязал себя большим количеством гранат, и вооружившись ручным пулеметом и мощной миной спрыгнул на мост и с ходу завязал бой. Когда мы скрылись за поворотом, сержант был еще жив и вел плотный огонь по направлению противника, затем раздался мощный взрыв. Мы продолжали мчать, вокруг снова наступила тишина. Погоня завершилась.

Мы остановились на очередной ночлег-ремонт. Дыру залатали хвойными ветками и уплотнили тканью. Двигатель дышал неестественным звуком, казалось, что-то вот-вот отвалится. Автономный обогреватель работал плохо, ночь была холодной.

день 11

Результаты следующие

Нас осталось семь человек, один бак мы потеряли, второй пробит чуть выше середины, одна из бочек с запасным

горючим благополучно была утеряна в погоне. На вечернем совещании было принято решение доехать до границы пустыни, спешиться, спрятать вездеход и продвигаться по пути следования пешком. Это, конечно, отклоняется от плана, но глобально его не меняет. Да опасней, чем планировалось, но все же в пустыне тварей обитает гораздо меньше, чем на равнине. А основная опасность исходит от погоды. А вот где нам действительно понадобится транспорт, так это на обратном пути от пустыни до дома. Да я оптимист.

Помянули ребят холодным спиртом. На душе тяжелее обычного. Проклятое чутье снова не подвело.

день 12

Половину дня шли по намеченному маршруту. К трем часам достигли намеченной точки. Вооружившись лопатами, тщательно спрятали транспорт под сетью и снегом. Собрав все самое необходимое в рюкзаки, двинулись в пустыню. Саша командир сказал, что до нее не около километра. Путь преодолели быстро. Изменение воздуха наступило резко, словно мы зашли в купол, воздух стал более тяжелым сжатым, отчего дышалось тяжело, мы вступили во владения пустыни. Я никогда такого не чувствовал.

Карту, по которой мы шли, я видел только раз в начале пути. На листке бумаги была карта местности, которой больше нет, но современных карт пока было мало, да и точностью они не отличались из-за постоянно меняюще-

гося рельефа местности. На нашей же карте пункт назначения был отмечен, как это ни банально, большим красным крестом, а по пути следования сделаны важные пометки и наблюдения. Шли всю ночь времени себя жалеть нет от слова совсем. Не в этом проклятом месте по-настоящему красивое, звезды можно достать буквально руками. Но это все обман. Сколько мы сможем пройти день? Два? Мы, конечно, себя убеждаем, что все хорошо, и мы движемся к цели. Но в глубине души каждый из нас все понимал. Пустыня еще толком не началась, а мы чувствуем, что мы меняемся.

день 15

... Холодный ветер обжигал лицо, точнее те немногие участки, которые были плохо укрыты и первыми встречали угнетающий холодный ветер, глаза залепляли осколки снега, задуваемые со всех сторон.

Наша небольшая группа, состоящая на этот момент из семи человек, уже долгое время находилась в пути, семь или шесть дней до пустыни и пять дней в песках, точнее в снегах. Проклятое место, мы почти перестали говорить друг с другом и полностью замкнулись на своих страхах. Самое страшное, что я понимаю, что я это не я, точнее я понимаю, что мое состояние апатии вызвано исключительно пустыней, но ничего поделать не могу. Такой сон наяву. Приятно расслабиться и умирать внутри себя, плывя навстречу богу смерти.

Вчера Магомед пытался застрелиться, еле успели. Когда

спросили зачем, он ответил, что не знает. Отдал нам оружие, и сказал ни под каким видом ему его не давать. Мы умираем.

Я схожу с ума. Я схожу с ума. Я схожу с ума.

Становится легче. Стало легко.

Последние четверо суток мы пробиваемся через ледяную пустыню. Хотя весь мир лежал в снегу, эта область, растянутая на сотню километров называлась пустыней, она и правда походила на пустыню, куда ни глянь вокруг снежные барханы, частые снежные бури и отсутствие хоть каких-либо укрытий. По рассказам старших немало путников так и остались здесь, укрепив своими телами и без того крепкий фундамент снежных барханов. Вначале, как мы только вступили в ледяную пустыню, нас сопровождал медленно падающий снег, за исключением изрядно потяжелевшей одежды он не доставлял особых неудобств. Мы старались как можно скорее убраться вглубь пустыни, где бы нашим потенциальным преследователям было бы трудно нас отыскать. Через два дня пути нас встретила настоящая снежная буря, и вот мы уже двое суток пробиваемся через плотную холодную и злую стену. Но яростная буря куда лучше меланхоличной сводящей с ума пустыни. Во время бури в этом проклятом месте гибнет тело, а без бури гибнет душа.

16 день

Цель нашего путешествия возможно один из последних

источников жизни в наших краях. По нашим расчетам до ГЭС нам оставалось пару ночевок. День назад в бинокль мы заметили несколько существ, было неясно, то ли напавших на наш след, то ли просто бродивших в поисках добычи. Мы с самого начала пути старались как можно меньше спать и больше идти, теперь же время сна нам придется сократить еще на пару часов. Чувство опасности и так не покидало, а теперь оно превратилось в настоящий первобытный страх, от которого нас могло избавить только такое же настоящее звериное чутье и желание жить. Ненавижу свое чутье. Я взглянул на старые «Командирские» часы стрелка почти уже добралась до одиннадцати часов ночи. Командир группы подал сигнал «стоп», мы собрались вокруг него, он объяснил, что сегодня спим три часа и снова в путь. На ночлеге уже все знали, что делать, мы быстро выкопали снежную «землянку» на семь персон, поужинав сухарями со вкусом бекона, плюс умяли пару банок холодной тушенки. Костер разводить не стали, а возиться с переносной плиткой никто особо не хотел ввиду адской усталости. Поставив обогреватель, мы быстро залезли по спальным мешкам, я сегодня не выходил в караул, поэтому мог максимально долго насладиться сном. От прохладного воздуха в спальнике по телу поползли мурашки, но постепенно холодный воздух стал медленно прогреваться и не спеша укутывать тело. Я было начал думать об устройстве самолетов (я всегда так делал когда хотел быстро уснуть), но моя мысль не позво-

лила себе гулять по глубинам моего разума. Оборвавшись на излете. Я провалился в пучину сна.

Сон прервал режущий все в ключья животный рев. Часовой поднес палец к губам, весь отряд начал не спеша выбирать из спальников стараясь не производить лишнего шума. Фосфорная стрелка часов показывала два часа ночи, хоть спать оставалось около часа, по лицам было видно, что сегодня глаза из нас уже никто не сомкнет, по крайней мере, по причине сна. Рев снова пронесся по округе, несмотря на бурю, было ощущение, что существа находятся практически в нашей «землянке». В течение последующего часа каждый из нас вслушивался в бурю в надежде услышать и понять по реву как далеко от нас существа. Рев же то нарастал, и казалось, что твари буквально в землянке, то удалялся, последний раз мы услышали рев наших охотников где-то вдалеке. Мы не стали терять времени и после десятиминутных минутных сборов двинулись в путь. Но мы ошиблись через тридцать минут рев начал греть за спинами, он начал медленно, но верно катиться за нами.

Следующие четырнадцать часов прошли в гонке, ставка, в которой была наша жизнь. Причем соревноваться пришлось и с самой природой (метель, то ослабевала почти до штиля, то усиливалась и превращала нас в полуслепых котят.) Так и с нашими преследователями, по напряженности в воздухе было понятно, нам буквально уже наступали на пятки. Я инстинктивно держал одну руку на винтов-

ке, предохранитель был отключен еще ночью в «землянке», в любой момент свинцовый шторм был готов пронзить врага. Вопрос состоял в том, поможет ли нам оружие. Сколько существ нас преследует? Мы точно не знали, да и погодные условия явно играли на руку не нам.

Мы остановились слегка отдышаться, скользнув биноклем по «пустыне», мы не обнаружили погони или наших загонщиков. На удивление они как будто провалились сквозь снег. Куда они могли подеваться, я не знаю.

Преодолев очередной снежный бархан, перед нами раскинулась большая снежная долина. В километре от нас сходились две огромные горы, которые соединял высокий сплошной бетонный мост. Мы достигли пункта назначения, это была ГЭС. Мы вступили в долину.

Погода в долине была сносная, снег был редким, и выглядело что-то на подобии солнца, хотя его лучи и были холодными, но в душе стало теплее. Мы остановились, достав бинокли, я стал внимательно осматривать близлежащую к ГЭС территорию. Пытаясь заметить любую опасность, я не мог не остановиться на самой станции. Она сверху донизу была покрыта сплошной ледяной коркой, но несмотря на лед было видно, что время не пощадило «стену»; местами торчали огромные ветки арматуры, также поросшие ледяным мхом. Сверху стены лежали свороченные природой старые краны, которые когда-то служили для подъема гидравлических створок. Вода уже давно переваливала через верх сте-

ны, основав небольшое русло, прямо посредине станции. Поток воды был небольшой, из-за чего на стене образовался гигантский ледяной нарост или, если удобно, гигантская сосулька. Через станцию вместе с водой время от времени переваливались льдины с другой стороны. По крупным глыбам внизу было понятно, что именно такими глыбами и свернуло лежащие мертвым грузом краны. Осмотрев серое пятиэтажное здание управления (администрации станции), я не обнаружил ничего странного, разве что ледяная корка, покрывающая его, была намного тоньше той, что покрывала плотину.

Я кивнул командиру, что все чисто, но он и сам уже все осмотрел и я ему послужил лишь индикатором его уверенности. На станции я имел серьезную власть.

Я взглянул еще раз на станцию, на этот раз я увидел, как огромная льдина начинает наползать на гребень «стены», надеюсь, как доберемся, с ней будет покончено. Путь до станции занял пятнадцать минут, правда, этого хватило, чтобы природа снова показала мерзость своего переменчивого характера. Судя по положению солнца, с запада надвигалась буря, у нас было не более часа. Мы находились на самой окраине ледяной пустыни, все стало более предсказуемо, так, что с оценкой времени я был уверен. Командир считал также поэтому, не теряя времени мы двинулись в пять перейдя на легкий бег, благо твердый и утоптаный ветрами снег с легкостью это позволял.

Через десять минут мы вышли на небольшую площадку перед блоком управления станцией, судя по всему, бывшая парковка для персонала станции. Она была усеяна застывшими машинами, спрятанными под изрядным слоем белого снега.

Льдина, нависшая над плотиной, начала издавать ужасный скрежет и начала медленно сползать, поймав равновесие. Она исполнила роль качели, и через доли секунд здоровая льдина помчалась с огромной скоростью к земле. Инстинктивно мы все попрятались за укрытия, коим выступили спящие машины. С оглушающим грохотом льдина достигла земли, удар был настолько сильный, что поднял снег с заросших автомобилей, а осколки льда разного калибра окатили все, вокруг включая и стоянку. С самой плотины сошла небольшая лавина.

Убедившись, что снежно-ледяная атака закончилась, мы встали, отряхнулись и начали осматривать результаты нападения.

По всей территории множество ледяных кочек, на многих автомобилях зияли свежие дыры от выбитых стекол. Нам открылась неожиданная находка, в одной из машин в метрах сорока на переднем сиденье со слегка опущенной головой сидела человеческая фигура. Вскинув автоматы, мы медленно направились в направлении случайного зрителя стоянки. Мы подошли достаточно близко, чтобы понять, что человек в машине мертв, не опуская оружия, мы подошли

совсем близко. По цвету кожи было понятно, что человек мертв уже не одну неделю, он был одет в военную форму с разгрузкой полную магазинов с патронами, на одежде виднелись следы застывшей крови. В руке был крепко сжат пистолет, чуть выше запястья болтались часы, это была одна из последних моделей с кучей наворотов включая, компас и автоматический дневник, записывающий состояние организма, человека их носивших. Такие я видел только у полковника.

На лице покойника застыл настоящий ужас предсмертной агонии, глаза стеклянные, но даже в них читалось отсутствие надежды на спасение и страх. Рот был слегка приоткрыт, обнажив желтые зубы, кожа вокруг была стянута, все это безобразие венчали длинные белые волосы, задорно колыхаемые потоком ветра.

– Итак, судя по всему, мы тут далеко не первые. Странно, что его убило? Крови много, но кажется она не его.

Так или иначе, но это первый "человек" который нам попался в ледяной пустыне. Командир еще раз внимательно взглядом осмотрел станцию.

Он приказал, двоим бойцам осмотреть здание управления станцией, сам же начал обыскивать труп. Из карманов были извлечены: странный ключ, с бежевым брелком и надписью на иностранном языке «Осло Норвегия», пропуск на военную базу с фотографией человека в форме, да пару конвертов, с содержавшим, очевидно, письма или другие до-

кументы. Плюсом и на полу под сиденьем лежал кожаный блокнот, командир все собрал, включая и снятые часы, а после жестом приказал мне повернуться, и все содержимое было сброшено в мой походный рюкзак. В этот момент из окна четвертого этажа показался один из бойцов, вроде это был Юра, он жестом пригласил нас вовнутрь. Первый этаж здания был почти полностью засыпан снегом, задуваемого всеми здешними ветрами через множество дорог, действительно пока станция не отличается от нашей, Томской.

Наверх вела полуразрушенная лестница. С ее края свисали куски бетона, которых от падения спасали тонкие волоски металлических прутьев. Ближе к стене была протоптана безопасная тропа, по которой можно было двигаться только по одному. Мы растянулись словно альпинисты, покоряющие очередную крутую гору, разве что нам не хватало веревки, связывающую нас в одну цепь. Передвигались, молча, медленно и аккуратно мы преодолели два этажа. Стены были усеяны следами то ли от сколков, то ли еще чего-то.

На площадке третьего этажа нас ждал очередной «сюрприз». Нас встретил резкий взгляд нашего бойца, он стоял над обезображенным телом. Мертвый сидел спиной к стене с широко раскинутыми ногами, на среднем пальце левой руки было надето кольцо от ручной гранаты. Выше пояса все тело было изуродовано ее осколками. Сидевший боец явно подорвал себя гранатой. Молчаливую сцену прервал встречающий нас боец.

– Пойдем наверх, там есть еще покойники. И их немало.

Пролет перед четвертым этажом напоминал совсем уж отгрызок от стены, пришлось снять рюкзаки, и понести их в руках плотно, прижавшись спиной к стенке. Мы, наконец, поднялись на четвертый этаж. Справа дверь была завалена, влево же уходил длинный коридор. Мы добавили шаг, справа проносились пустые кабинеты с разнесенной офисной мебелью. В конце коридора был поворот, немного не дойдя до него, я услышал металлический лязг из-под ног, я случайно пнул небольшую кучку гильз, они разлетелись, вызвав остановку отряда.

– Все под контролем.

Мы двинулись дальше, за поворотом нас ждала та еще картина; небольшой холл с полом усыпанным гильзами разного калибра, стены – решето, огромные лужи застывшей крови и десяток или даже два растерзанных тел. Это было место настоящей бойни. У многих тел не хватало конечностей, включая голов. На полу также валялись несколько трупов существ, я таких еще не встречал, хотя думаю, никто из нас не видел таких тварей до этого рокового часа. Я подошел к ближайшему монстру и стал его изучать взглядом. Рост около двух метров, ноги тонкие, словно спицы, лодыжки обтянутые грязным бинтом. Фигура худая, ребра буквально можно пересчитать, руки тонкие жилистые, кисть четырехпалая, если три пальца вполне смотрелись буднично, то четвертый представлял собой длинный шип санти-

метров шестьдесят, все это придавало рукам неестественную длину. Морда с огромной пастью с тремя рядами клыков, кожа темно-синяя, от дальнейшего исследования меня отвлек скрип. Справа в глубине здания был утоплен кабинет, его дверь то открывалась со скрипом, то закрывалась. Этот маятник был остановлен мощной рукой нашего бойца, мы вошли вовнутрь, где увидели статую украшающую апогей ужасных событий, произошедших на четвертом этаже административного крыла блока управления станции. В едином порыве слились два тела и застыли, словно бронзовые статуи. «Статуя» состояла из двух фигур солдата и существа, солдат сидел на столе, а над ним нависла двухметровая фигура его убийцы. В районе правого легкого торчал шип, пробивший тело солдата насквозь. Драка была ожесточенной, кровью были залиты стены, мебель разнесена в щепки. Недалеко от стола валялся шип существа, потерянный во время драки. На теле солдата виднелось множество «свежих» ран, рука неестественно висела застывшей культей, очевидно, была раздроблена ключица. Шип же в легкое стал лишь финальной точкой, закрепившей смерть солдата, однако именно эта последняя атака стала роковой и для существа, в крепко сжатом кулаке виднелась рукоять армейского ножа, воткнутого в место, где у обычного человека располагаются кишки.

Что удивило – выражение лица обоих; существо без эмоциональное, с большими лиловыми глазами, лицо солдата. . . .

Именно так я себе представляю лицо умирающего Данко; взгляд сильный, какие мысли были в его голове? Наверняка не о том, что жить ему осталось несколько секунд... Думаю, он был внутренне рад, что сделал больше, чем было в его силах.

С холла послышался крик.

– Капитан!

– Магомед, не кричи. Что случилось?

– Там движение.

Мы подошли к окну. В районе бархана, откуда мы рассматривали станцию, суетились темные фигуры, трудно было понять это люди или очередная порция существ или другой мрази, возможно буквально все. Бинобль был бесполезен, однако в мощный прицел снайперской винтовки не только смогли понять, что это люди, но различить даже их лица. Один из отряда, очевидно, командир, задорно раздавал приказы, остальные также задорно их выполняли, они готовились к ночлегу. Лицо командира показалось знакомым, я начал его пристально рассматривать, пытаясь вспомнить, откуда знаю его. Командир присел и вытер лоб рукой.

– Какого черта, на руки виднелись до боли знакомые часы, да и прическа та же самая. Белые длинные волосы.

– Да, быть этого не может, человек на которого я смотрел через роту линз, был человеком, чей труп мы нашли в машине на стоянке буквально пару минут назад.

– Капитан, там это...

–Что это?

– Мужик из машины.

– Не носи чушь, дай винтовку.

Он выхватил винтовку у одного из бойцов и начал всматриваться.

– Да быть этого не может, что за ерунда.

Я же начал изучать других, тут показался мужик «из кабинета» и подошел к тому, что из машины.

–Капитан, да что же это такое.

Капитан молча, отставил винтовку, развернулся и огромными шагами оказался посередине холла возле перевернутого лицом в пол трупа, он присел и резко перевернул мертвого. На лице командира возник настоящий страх, на него смотрел он, только мертвый. Мы, не договариваясь, начали переворачивать тела, в надежде не увидеть того, что увидел командир.

Чуть более чем через две минуты каждый из нас, кроме меня, к своему ужасу нашли самих себя. Я еще не встречал такого смятения на лицах прожженных бойцов, как в эти минуты. Конечно, страх я видел даже на лицах настоящих волков, но тут было совсем другое, мы столкнулись с чем-то новым, непонятным и явлением малообъяснимым. Неужели это еще одна мерзкая шутка проклятой пустыни, все же она решила забрать наши души.

Я так же, как и другие, не спеша осматривал «свободные»

трупы, но так и не нашел себя. Где мой труп, может его растерзали на мелкие кусочки, или он валяется в одном из кабинетов. Или я просто не погиб.

Интересно, что чувствует человек, нашедший свой труп. Я не знаю, чтобы случилось со мной, но вот состояние своих товарищей могу описать. Сержант отряда просто сидел с лицом, словно выточенным из камня, а по щеке градом лились слезы вперемежку с потом. Сержант Функс сидел, и молился еще один боец сидел на коленях и тоже тихо молился. Магомед и Юра стояли и курили. Странную картину человеческого смятения прервал командир, он снова подошел к своему трупу, достал пистолет с глушителем и выстрелил покойнику прямо в лоб.

– Так парни у нас есть задача и ее никто не отменял, и кучка мертвого мяса нас не остановит, они уже мертвые, а мы с вами пока еще ...

Он не успел договорить, как по зданию разлетелся растерзывающий перепонки рев, потом еще один, потом он превратился в один сплошной поток звуков. Мы понимали – приближается что-то ужасное. То, что нас уже убило.

– К оружию, занять оборону. Размажем этих уродов. Юра мины.

Юра достал несколько мин и быстро установил их на входе. Каждый и нас приготовился к бою. Кажется, это будет серьезная схватка. Мы понимали, что наш путь, скорее всего, окончен. Миссия по спасению не удалась, и погибнем в гру-

де собственных тел. Как хочется увидеть станцию изнутри, понять ее, пройти по ее бесконечным туннелям. Я в книге прочитал, что на гидроэлектростанциях есть нулевой этаж, который находится под рекой. Нулевой этаж – это такой туннель, по которому подается специальный газ для заморозки грунта под плотиной. Эх, зараза. Ладно, нужно выгнать мысли из головы впереди бой, из которого нужно выйти живым.

Шум приближался и вот – вот что-то неизвестное готовилось накрыть нас своей беспощадной лавиной. Я мысленно начал отсчитывать секунды. Одна, две, три, четыре на счет семь из-за угла повалили темно-синие твари, подобные той, что была убита солдатом в кабинете. Раздался взрыв противопехотной мины, одна тварь рухнула на землю без лап, вторую снесло на пару метров и сильно ударило о стену. Мы не стали долго заставлять себя ждать и начали поливать их огненным штормом. Твари оказались на удивление живучими даже те, что словили мины. Для того, чтобы окончательно свалить хоть одну, нам пришлось выпустить не меньше двух десятков пуль. Да первый удар был слабым и мы его остановили. Мы продолжали работать, но как бы мы ни старались, твари начали пребывать, я насчитал уже не менее шести, они выпрыгивали из-за угла и с огромной скоростью приближались, издавая при этом не человеческий мерзкий рев. Они обошли нас с другой стороны и начали валить из двери в конце длинного коридора. Магомед достал гранатомет, и практически не целясь, пустил ракету в сторону новой темно-си-

ней волны, ракета угодила прямо в грудь ближайшего врага в метрах сорока от нас. Взрыв на секунду ошеломил тварей, нескольких разнесло на мясо, окатившее стены, одна из тварей горела и в агонии каталась по полу, выблёвывая внутренности. Мы не успели порадоваться маленькой победе, рев атаки раздался за спиной и твари повалили на нас со стороны запасной лестницы, да еще оклемались те, что проглотили ракету гранатомета. Рукопашная Схватка была неизбежна. И она последняя.

Первым принял удар Юра, он прожил не больше двух секунд и был, проткнут шипом прямо в горло, при этом его нож угодил аналогичным способом в горло твари, он умер не зря, секунду спустя три твари вгрызлись в тело сержанта, разрывая его буквально на куски. Тем самым он дал время остальным прожить немного дольше. В жестокой схватке с нашим командиром была убита одна тварь, но на него медленно надвигались еще не менее трех. Я перезарядил опустевший магазин и направился в сторону Магомеда, он стоял на одном колене, в руке у него была гирлянда гранат. Но не успел я пройти и пару шагов, как передо мной выросла огромная фигура, даже не успел нажать на курок, получил мощный удар шипом, от смерти меня спасла винтовка, на которую и пришелся выпад, она погнулась бумерангом, рука потянулась к ножу, но тут я получил еще один удар.

Выбив окно, я словно в замедленной съемке полетел к земле, снег был глубоким, и мне повезло, что за исключе-

нием звенящей головы других повреждении не было. Пока я выбирался, на четвертом этаже раздался мощный взрыв. Языки пламени вырывались из окон. Кажется, Магомед воспользовался гирляндой. В этот раз гранаты были не учебные. Я остался один или нет? Времени подумать нет. На улице погода изменилась в доли секунды подошла та самая буря, сильный ветер, небо затянуто мрачными снежными тучами, начиналась холодная темная метель.

Я даже подумать не успел о дальнейшем, как ощутил на себе пристальный взгляд, и резко обернулся, увидел двух тварей уставившихся на меня через снежную пелену. Одна была порядком потрепанной и под ней накопилась небольшая лужа крови. Я побежал в сторону стоянки, та тварь, что была целой, помчалась за мной. Порывистый ветер кусал и не давал время сосредоточиться. В снежной буре не сразу нашел нужную машину, пару раз наткнувшись на закрытие машины, наконец, увидел ту самую, как мне казалось спасительную. Заскочив в машину к белокурому трупу, которого мы обыскали двадцать минут назад, попытался разжать окоченевшую кисть с зажатым пистолетом. Сейчас это было единственным шансом на спасение, у меня было совсем мало времени. Существо меня обнаружило. Тварь запрыгнула на крышу и начала наносить мощные удары, шипом пробилая ее насквозь, первый удар пришелся на голову белокурого мужика, второй проскользил совсем рядом уже с моей головой.

– Ну же! Я должен жить сволочь окоченелая.

Импульсивными движениями дергал кисть и наконец, она поддалась, я передернул затвор. Но очередной удар шипа достиг цели. Он пришелся на мое левое плечо, острый шип без проблем вошел в него на сантиметров десять. Я решил не оставаться в долгу и нажал на курок, боже мне повезло, пистолет был исправен и готов, возможно, к своему последнему бою, несколько пуль пробили крышу и угодили в существо, это стало понятно по реву и по резким дерганьям шипа в моем плече. Схватив шип поврежденной рукой, благо на ней была толстая перчатка, и это давало мне немного времени, прежде чем останусь без руки. Через мгновения я отправил всю обойму в крышу. Тяжелая туша рухнула, плечо сильно разворотило, но шип остался внутри. Выбора нет. Я извлек шип, из раны бежала кровь, много крови. В поисках спасения открыл примерзший бардачок, бинго в нем лежала аптечка и пара полных обоим. Будем жить. Первым делом перезарядил пистолет, спасибо блондину, он был запасливым покойником. Я очень грубо перебинтовал плечо, а точнее просто заткнул его ватой и обвязал поверх одежды бинтом. Я медленно вылез из машины с целью добить вторую раненую тварь. Что-то ее долго нет, если повезет, то померла и лежит где-то между машинных курганов. Но нужна уверенность. Пробираясь через густой снег и машины, я наступил в лужу свежей синей крови. Секунда, сильный удар, и я покатился кубарем, рисуя в воздухе пируэты, меня остано-

вил капот машины, от удара о который едва не потерял сознание. Очередное везенье. Существо было слабым, поэтому не смогло убить меня одним ударом. Оно медленно шло в моем направлении, пистолет был потерян где-то в полете. Достав нож, я стал ждать своего убийцу. Со здоровой тварью ножом бы я наверняка не справился, но с раненой вполне. Хотя не сказать, что сам нахожусь в лучшем состоянии, но отступить сейчас только на тот свет, а я туда пока не стремлюсь.

Существо медленно плыло ко мне, из-за метели его движения выглядели совсем бесшумными. Мое сердце билось как отбойный молоток, кровь резко прилила к голове, адреналин зашкаливал, я был готов к последней схватке. Существо остановилось в десяти метрах от меня, внимательно вгрызаясь в меня своим бездушным взглядом. Возможно, оно понимало, что для нас обоих это была последняя схватка. Может у него был разум, и оно стояла передо мной, мысленно прощалось со всем, что знало и, что если так можно сказать, любило. На миг мне показалось, как из его алых глаз капнула слеза.

Ну, все началось...

Первый шаг сделала тварь, я лишь сильнее сжал нож в руке. Она медленно, словно усыпляя, подошла на дистанцию атаки. «Резкий», насколько это возможно выпад, был встречен блоком ножа. Мы взяли паузу, следующий выпад не заставил себя долго ждать, он был не такой резкий. Но оказал-

ся более успешным для моего врага. Тварь буквально прижалась ко мне, и мы со смертельной хваткой вцепились друг в друга, я пару раз ударил ножом прямо в грудь, сам же пропустил колющий удар бедро. Боль ушла, было только ощущения текущей по ноге жидкости. Я продолжал наносить удары. Кровь летела во все стороны. В горячке схватке мы оказались в месте, где заканчивалась парковка, и начинался небольшой склон. Очередная атака существа и вот мы уже кубарем катимся по скользкому склону. Существо оказалось сверху, на меня лились ручьи крови, заливая лицо. Оно рычало, и никак не могло нанести смертельный удар, видимо катясь со склона, ему переломало руки, и он оказался без одного острого шипа, это был мой шанс, я сжал нож и с силой его вогнал в подбородок снизу. Он издал предсмертный всхлип и всей массой тела рухнул на меня. Под нами раздался громкий хруст, мы провалились под землю.

«Так закончился мой»

Глава III

Станция внутри

По ощущениям пролетел метра четыре – пять. Распластался на твердой земле, сверху меня одеялом накрыл труп убитой твари, послушался хруст, очевидно, были сломаны ребра, мой опыт подсказывал, что, по крайней мере, не меньше двух. Туша была тяжелой, и я никак не мог ее скинуть, да еще и полученные травмы давали о себе знать. Наконец, провозившись по ощущениям не меньше десяти минут, сумел таки, наконец из-под нее выбраться. Встал на ноги. Голова трещит, словно пил всю ночь. Бедро кровоточит и болит, с плечом все было лучше, но не настолько, чтобы не обращать на него внимания. Беспокоили ребра, на каждом вдохе из груди вырывалась ужасная боль. Нужно срочно перебинтоваться. Слава богу, что, несмотря на все безумие произошедшего на станции не потерял скарб. Я сбросил рюкзак достал аптечку и методично перебинтовал бедро и повторно плечо, также укрепил грудь все тем же бинтом. Понятно, что это не спасет, но мне нужно найти другое место и попробовать зашить раны. Нужно двигаться дальше.

По освещению, проходившему через небольшую дырку сверху, можно сделать вывод – мы провалились в туннель. Из-за разыгравшейся на поверхности бури, в туннеле резко

потемнело. Еще порывшись в потрепанном рюкзаке, достал армейский налобный фонарь. Напялив его на раскальвающую от боли голову, осмотрелся, вытер пот заливший глаза, побрел в сторону, откуда, как мне показалось, лились потоки теплого воздуха.

Это был технический туннель с километрами ржавых труб, он был пропитан сыростью, кругом капала вода, стены давно поросли ковром плени и грибка. Температура в туннеле становилась все выше. Хороший знак, только вот куда я приду? К спасению или смерти? Хоть мое тело и функционировало, но оно явно посылает мне сигналы, что умирает, так, что найти помощь это мой последний шанс. Главное не останавливаться.

Через полчаса непрерывного движения наткнулся на развилку, влево уходил туннель с теплым воздухом, в правом на расстоянии десяти метром была ржавая металлическая дверь, прямо же накатывал волнами холодный воздух. Не знаю почему, но я прошел прямо метров тридцать до резкого поворота туннеля вправо. Снова моя интуиция.

За поворотом открывался вид на огромный машинный зал, его освещал свет, проходивший через большое количество окон усеявших потолок зала. Хорошо было видно ряд сердец плотины – десяток турбин. Из туннеля в машинный зал вела лестница из вбитых в бетонную стену металлических скоб. В голове прокрутил короткий план действий...

Резкая боль в спине скрутила мысли в маленький шерстя-

ной клубок... Очнулся от непрекращающейся боли; сколько я был без сознания десять минут, двадцать или шестьдесят... Руки уже сильно окоченели от холода, судорожно отогрел пальцы, в кармане нащупал шприц адреналина. Думал, убе-регу до критического момента. Кажется, он настал. Ну, по крайней мере, если меня еще раз вырубит. Боюсь, уже не проснусь. Почему меня скрутило так резко? Ой, какой же тупой вопрос я себе задаю. Нужно уже дать телу запал.

Шприц то и дело старался выскользнуть из рук. Нако-нец, зажав его в кулаке, жадно вогнал его в вену. Возбуж-денная до предела нервная система погнала мое тело даль-ше. Лестница осталась позади, и ноги вступили на ровный пол машинного зала. Зал был скрыт под килограммами пы-ли попеременно с холодными кристаллами льда, как и нашей станции на стене висел большой плакат с лысым мужиков в кепке, такое ощущение, что он построил все электростан-ции этого мира. А над плакатом на стене отчетливо читалось ОАО Саяно-Шушенская ГЭС.

Грустный воздух прорезал слегка уловимый гул. Меха-нический гул привел меня к одной из турбин; прислонив к ней ладонь, почувствовал тепло и легкую вибрацию. Серд-це плотины билось, в блестящем металле турбины, было от-ражение, на котором растянулась немного злая и ироничная улыбка. Теперь я точно знаю – плотина живая, вот только кто об этом узнает? Моя радость может остаться только мое-ей, конечно, можно с ней молча умереть с улыбкой на лице.

Но тогда все будет напрасно. В голову лезли именно такие банальные мысли; о долге, о желании доказать, что-то себе и другим. Рациональность ушла, видимо побочный эффект адреналина и разбитого организма.

Раны на теле давали о себе знать все сильнее, чувствую, что теряю силы!. Наверное, в конце останется только воля к жизни и мое временно теплое тело. Обернулся еще раз осмотреть зал, в поисках того, что меня заставит биться за жизнь. В метрах пятнадцати от меня на пыльном полу просматривались четкие отпечатки ботинок, по рисунку это были мои, но я там точно не проходил, или проходил, точно не помню, хотя след был не таким свежим, как моя тропа, по которой я сюда добрался. Может там, в конце следов лежит мой труп! Возможно, раз я его не нашел в зале управления, может он вот здесь в глубине станции. Я должен взглянуть на него. Собравшись с последними силами, медленно пополз спиной по стенке. Нужно идти.

«Новая» тропа уходила вглубь зала. Оттолкнувшись от стенки турбины, покачиваясь, перешел на, как мне показалось, спасительную дорогу. Тропа уходила в широкий туннель, ускорил шаг, старался как можно скорее добраться до конца, в какой-то момент перешел на настоящий неконтролируемый бег. В одном из поворотов не смог справиться с семидесяти пяти килограммовой тушей и с силой влетел в бетонную стену. Сознание помутилось окончательно, пришло четкое понимание – это "конечная" станция, конец жизнен-

ного пути, ...но где мой труп?

Через пучину бессознательного состояния, почувствовал, как моя рука волочится по холодному и мокрому полу, сметая сантиметры пыли. Голова пульсировала, боль накатывала волнами все сильнее. Но даже через пучину боли четко ощущал движение моего обмякшего тела. Меня просто волокли, неведомо куда. Если это снова каннибалы, то лучше умереть. Не хочу быть чьим-то ужином на праздничном столе. Почему снова дурные мысли, вдруг меня хотят спасти, ведь если бы я был пищей, меня проще добить и на месте расфасовать по пакетикам, а не тащить целиком. Хотя строить логические цепочки в мертвом мире дело сугубо неблагодарное, да и глупое. Сил открыть глаза не было. Почему я не храню гранату в кармане, как это делал Магомед. Думаю лучший аргумент в последнем споре, средство на все случаи жизни. Эх, вернуть бы время немного вспять. Мы остановились, после меня подхватили и уложили на, что-то мягкое, по ощущениям это были тряпичные носилки. Тело словно бушлаты на станции скатилось к центру, когда руки прижались к кипящему от боли в боку, окончательно потерял сознание.

Очнулся на операционном столе, я понял это сразу. В глаза била характерная для операционных яркая лампа особой формы. Я видел такие раньше. Когда до станции работал в нашем госпитале. Так, что я точно знал, где нахожусь. Надо мной колдовал врач. Он бормотал двадцать шестой, два-

дцать шестой, двадцать шестой и продолжал ковыряться.

Он увидел, что я пришел в сознание, его глаза наполнились радостью, это было заметно, несмотря на маску скрывавшую половину лица. Дальше я множество раз проваливался в пучину сна и снова выбирался и так до бесконечности. Резкая боль накатывала волнами, то и дело, заставляя меня приходиться в себя. Когда я с твердым сознанием вернулся в мир живых, врач еще работал. Наконец-то он закончил свое дело. Он снял маску, на меня смотрел я или моя точная копия... с болью накатил и страх, еще перед боем в станции, все это было страшно и странно, то теперь же это походило совсем уж на бред. Я работающий врачом, нет, это действительно бред.

На мгновение промелькнула мысль, возможно, это действие препаратов (они даже во сне меня не оставляли). Я уже было пытался что-то сказать, но я себя переоценил и снова вырубился.

Сколько я проспал, даже представить не могу. Все перемешалось. Когда очнулся, почувствовал резкую головную боль и тянущую боль в правом бедре. Лежал я судя по всему в палате, комната представляла собой небольшой грот – тупик с одним-единственным выходом. Воздух был достаточно легким и немного холодным, конечно пар изо рта не шел, но все же морозил. Рядом со мной стояла металлическая стойка. В руку впиалась капельница, по тонкой трубочке (из бутылок со стойки) в меня вливали полупрозрачную жидкость. Я мед-

ленно сполз с кровати, ноги немного подкосились, по телу пробежал заряд слабости, все ломило. Пока лежал так этого не ощущал. Главное, же сейчас одно, что я жив, а значит, пока бьется мое сердце, моя миссия не провалилась. Нужно продолжить. Нужно убежать. Я должен добраться до Томска, меня там жду сотни людей.

Хотя в моем состоянии решиться на путь через пустыню значит умереть, и тем самым подвести людей, которые на меня по-прежнему надеются. Нет, сейчас нужно выздоравливать, хоть немного. Набрать минимальной силы и в путь. А вдруг тут есть транспорт и я с легкостью доберусь до «дома». Представляю, как меня будут встречать. СТОП. Кто меня спас? Я так был рад, что живой, что даже забыл задать себе маленький вопрос. А зачем меня спасли? Может я пленник и от меня хотят информации? Нет явно мимо, что я не в плену выдавала слегка приоткрытая дверь. Я не заперт, а значит, мои спасители меня не боятся. Голова и так, болит, так тут еще это. На тумбе возле кровати стояла прозрачная тарелка, на ней лежала плитка шоколада и приличного размера сухарь. Тут еще и кормят, пока все выглядит, так, будто бы меня тут не прибьют. Нужно попробовать встать и осмотреться, зияющая щель двери манила выбраться. Любопытство победило. Нужно постараться...

Я собрался с силами, выдернул иглу капельницы и перенес свое тело в сидячее положение. После скинул ноги на холодный пол, что интересно совсем не чувствовал пяток, буд-

то бы отлежал, странное чувство. Наконец встал. Медицинский халат скользнул по телу и тихо сполз на пол. Мне открылось мое раненое тело. В районе грудины меня украшал пошарканный бинт, он же обнял поврежденное бедро, рука болталась на трех вязках и совершенно не хотела поддаваться отправляемым мозгом импульсы, словно она мне не принадлежала. Только сейчас заметил большое количество мелких ран и ссадин. Голова кружилась, словно воронка унитаза.

Нужно двигаться, с каждой секундой путь до двери становился все дальше. Я оперся на стену, и медленно покачиваясь, направился к выходу. Как же тяжело дается каждый сантиметр пути. Нужно поднажать, как мог, оттолкнулся от стены и направился в свободный полет. Смягчил удар о дверь здоровой рукой и буквально вывалился из двери. Прежде чем упасть на четвереньки теплый воздух окатил лицо. Здорово. Но теплый воздух не спас от настоящей бури боли, пробившей все тело. Я был на полу, ко мне тут же подбежал охранявший меня человек. Его не было видно до этого момента, мешала стена. Он помог мне подняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.